

РОМАН ПРОКОФЬЕВ

КНИГА ТРЕТЬЯ

ЗВЕЗДНАЯ КРОВЬ

Роман Юрьевич Прокофьев
Звездная кровь
– 3. Земли теней
Серия «Звездная Кровь», книга 3
Серия «Стеллар», книга 12

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69269257

Аннотация

Вечность поглотила местное солнце три оборота галактики назад.

На его месте черная дыра с диском аккреции, люди отбрасывают две тени, а жизнь возможна только в Кругах, образованных гигантскими светоносными Древами. За их пределами – ледяной холод и Тьма, а на границе – Тень, края вечного заката.

Здесь обитают странные Существа и растут необычные Травы, никогда не видевшие света. Тут кишат Черви, мечтающие сожрать все живое, а немногочисленные разумные только и думают, как надеть на тебя рабский ошейник.

Чтобы вернуться в земной фригольд, мне придется пересечь Земли Теней в одиночку. Вернее, не совсем, но Белый Дьявол,

захвативший мое тело, творит вещи, от которых даже у местных кровь стынет в жилах.

Но, кажется, я начал понимать. Убивай первым – или первым умрешь. Лишь мертвые умеют хранить тайны. Сначала ударь, потом подавай голос.

Ах да, самое главное он повторяет чаще всего.

Важна только Звездная Кровь!

Содержание

Пролог. История Народа Кел. Эпоха Раскола	5
Глава 1	10
Глава 2	23
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 5	67
Глава 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Роман Прокофьев

Звездная кровь –

3. Земли теней

Пролог. История Народа

Кел. Эпоха Раскола

Вечность!

Величайшее творение Искуснейшего, великое место и великая машина, созданная из Звездной Крови!

Пьющая энергию звезды, она была создана как отражение известной Народу Кел вселенной, но подвластное их законам. В ней Кел могли быть подобными Единым, творить миры, живое и мертвое, но самое главное – могли жить там вечно. Ткань пространства и течение времени внутри Вечности были покорны воле избранных Народа. Зримым воплощением Вечности стал Небесный Трон, символ мудрости и могущества Народа Кел, созданный руками и разумом Того-Кто-Искусен.

Избранные Кел, любимейшие ученики Искуснейшего, перенесли туда свои разумы и стали первыми Хранителями Вечности. За ними последовали другие, в те времена у мно-

гих из них стало несколько отражений – они могли воплощаться в любое, в выбранном облике странствуя по мирам Вечности или нисходя в Единство в свое старое тело, спящее в Саркофагах Бесконечного Сна. И сначала мало кто видел в этом зло, ведь Народ Кел обрел вечную жизнь и становился все могущественнее и мудрее.

Долго длился четвертый оборот галактики...

Младших Народов становилось все больше, а число самих Кел в Единстве неуклонно падало. Старшие искали пути и подвергали младших разным испытаниям, готовя избранных на пути Восхождения, но новых Единых так и не было рождено. В те времена были созданы Наблюдатели и Стражи, построены Стрелы, возведены Башни и запущены по небесным путям великие Цитадели. Были выкованы первые стигматы – награда для младших, дарующая им то, что всегда было истинным наследием Народа Кел – Звездную Кровь.

Но самих Кел постигал упадок, хоть они и не замечали его. У них рождалось все меньше детей, поколения больше не сменяли друг друга. Вечность стала вселенной, отделенной от Единства, и мало кто из вошедших в ее Врата потом хотел вернуться вовне. Мир, полный несовершенства, страданий и бед, где Защитник и Истинные несли неусыпную стражу в Бреши, все больше страшил их. Среди Народа Кел укоренилась мысль, что Вечность – лучшая твердыня, чем Единство, ибо она находится вне времени и пространства и подвластна только их воле.

Единый прежде Народ разделился на несколько рас. Наиболее богатая и влиятельная часть Кел с помощью биологических улучшений и Звездной Крови стала генетической аристократией, считающей, что Единство принадлежит им по праву. Физически совершенные, почти бессмертные, овладевшие тайнами природы Кел уже не относили себя к обычным людям. В те времена зародились элитные генетические созвездия и плеяды избранных, позже ставшие могущественными Домами.

Из учителей и мудрых наставников они превратились в жестоких тиранов, презирающих младшие народы. И все больше и больше Кел, потеряв интерес к Единству, задолго до конца отпущенного срока навсегда переселялись в Вечность. С ними из Единства уходила и Звездная Кровь. Немногие следовали древним путем Восхождения, не пополнялись ряды Истинных, была подвергнута сомнению и искажена сама концепция Восхождения.

Среди самих Кел никогда не было согласия. Когда Народ разделился на множество ветвей, исчезло понимание, а за ним мир сменился враждой. Одни хотели сохранить старые традиции, а другие яростно стремились в Вечность, полагая ее лучшим будущим. Вскоре противоречия достигли такого накала, что между ветвями, Домами и созвездиями единого прежде Народа вспыхнула братоубийственная война, которая охватила всю великую сферу Единства.

На исходе четвертого оборота галактики наступило время

страшных потрясений. Сами Единые разделились, выбрав разные стороны. Те времена называли Расколом.

Молчащий по-прежнему сторожил время, и Защитник не покинул Брешь, а Та-Кто-Творит в печали отвернула свой лик, но иные Единые поддерживали своих любимых детей, сойдясь в открытом противостоянии.

Шестой, Тот-Кто-Забыт, стал знаменем Кел, бросивших вызов Вечности. Война захлестнула оба мира. Она стала настоящим кошмаром, в котором обе стороны прибегли к самым страшным средствам, чтобы уничтожить друг друга. Тогда был потерян Исток Звездной Крови, многие миры Единства уничтожены, погибло несчетное количество разумных. Случилось самое страшное – пытаюсь обрести преимущество, одна из сторон прибегла к помощи Тварей Извне...

Никто не знает, кто именно это сделал. Хранители Вечности утверждают, что Забытый, неспособный устоять против объединившихся Единых и всей мощи Вечности, прибегнул к запретному в момент отчаяния, чтобы избежать поражения, а голоса тех, что сейчас забыты, говорят, что Вечность открыла путь Тварям, чтобы ослабить Единство, в котором черпал свою мощь Тот-Кто-Забыт...

Твари вторглись в пределы Единства, и братоубийственная война превратилась во всеобщий хаос. Говорят, что без Защитника и воинства Истинных, в час страшной опасности покинувших Брешь, великая сфера Единства была бы

уничтожена, но и без того множество страшных шрамов изборозило ее лицо. В то время даже Вечность оказалась под угрозой, и, чтобы одолеть врага и защитить себя, ее обитатели совершили величайшее преступление: выпили всю энергию звезды, превратив ее в черную брешь, зияющую в пустоте. Они заплатили страшную цену, но благодаря ей обрели великую силу и уничтожили всех своих врагов.

Твари Извне вновь были изгнаны. Шестой и Седьмая пали. Имя Того-Кто-Забыт стерли из всех хроник, уничтожив саму память о нем, а всех сторонников подвергли Позору, лишив Рун, Атрибутов и Имен, навсегда сделав лишенными памяти рабами Вечности.

Пятый оборот галактики Единство встречало погруженным во мрак. Могущество Кел было подорвано; разумные и неразумные умирали, лишенные света; древние знания и умения были утрачены. Большинство выживших Кел навсегда удалилось в Вечность. Даже Единые не ожидали такого страшного исхода – созданный ими мир разрушился, и лишь Небесный Трон, хранящий его отражение времен расцвета, предательски сиял в черных небесах.

Тогда и возшел первый росток Игг-Древа, величайшего создания Творящей...

Глава 1

Переход!

Домен вокруг заколыхался, превращаясь в стремительно сжимающийся пузырь искаженного пространства, словно все происходящее в нем было жутковатой иллюзией. Одновременно я ощутил, как возвращается власть над телом – голос все-таки исполнил свое обещание. Он медленно отступал назад, в глубину сознания, стальные когти его воли таяли, отдавая мне управление.

– *Благодарю, что помог вспомнить дни нашей славы, ювейн...* – в его тоне чувствовалась легкая грусть.

А затем мыльный пузырь Серебряного Замка сжался до предела и лопнул, выбрасывая нас в серую полутьму.

С первого взгляда стало ясно, что я вновь оказался в разоренном Гнезде Червей. Закопченные своды, обугленные сталактиты, похожие на черные сосульки, и обломки выгоревших панцирей инсектоидов повсюду. В пещере было тихо и пусто, царил серый полумрак: сквозь разобранную дыру входа внутрь проникало лишь немного бледного света. Жутко воняло гарью, ядовитая аура вроде бы исчезла, однако я все равно немедленно нацепил дыхательную маску.

Я вернулся! После двух суток бессильного наблюдения за тем непотребством, что творил голос в моем облике, возможность управлять им самостоятельно, ходить, моргать,

дышать стала невероятным удовольствием! Я уже и не надеялся, что смогу получить назад свое тело, – мой чертов спутник не делился соображениями и игнорировал большинство вопросов.

Ладно – все вопросы потом, нужно выбираться отсюда!

Быстрый осмотр позволил убедиться, что поблизости никого нет – ни уцелевшего отродья Червей, ни людей. Но фригольдеры, несомненно, побывали тут – разобранный вход, ребристые отпечатки земных ботинок в золе, отсутствие туши Матери Червей и останков крупных инсектоидов. Вероятно, после того, как Гнездо прогорело, они проникли сюда и забрали, что смогли, раз уж вышло так, что Наблюдатель отдал награду за выполнение задания мне. И произошло это, если считать от момента бегства в Домен, от одного до двух дней назад. Это означало, что наш отряд еще мог быть поблизости...

Я включил «Чуткое Ухо» – оно теперь было Навыком и не требовало для активации Звездную Кровь. Удивительное дело, но, кажется, превращение в Навык уменьшило радиус слухового восприятия, хотя все равно значительно обостряло его. И прислушиваться теперь приходилось более тщательно и долго. Вероятно, это было связано с тем, что имплантированный Навык получил всего одну звезду из десяти возможных...

Тем не менее ни характерного шороха и стрекота, издаваемого отродьем Червей, ни звуков, свидетельствующих о лю-

дях поблизости, я не расслышал. Тишина и пустота, нарушаемая лишь легким завыванием ветра где-то далеко и медленной каплей, просачивающейся сквозь своды.

Прислушиваясь, я быстро проверил снаряжение и оружие. На мне по-прежнему было непривычное небесно-голубое с серебряным узором облачение, выданное в Серебряном Замке. Оно выглядело как облегающий фигуру длиннополый халат с витым поясом и коротким плащом-жилетом сверху. Шелковистая, приятная на ощупь ткань, цепочки и застежки из блестящего белого металла, витиеватый узор – очень красивый роскошно-футуристический наряд, и мой визави носил его с непринужденной легкостью прирожденного аристократа. Однако для путешествия сквозь тоннели Червей оно подходило плохо, да и кровь той страшной женщины изрядно забрызгала одежду, так что я безо всяких колебаний сменил ее на привычный «Фокс» и разгрузку, набитую магазинами.

«Суворов» был потерян давным-давно, из оружия имелся только хазак Лэндо и иллиумовый кол. Его тоже все еще покрывала кровь той дамы... вспомнив ее истязание, ее предсмертные всхлипы, я снова содрогнулся. Эта женщина... если ее можно так назвать, при всей своей привлекательности вызывала холодный ужас. Она не была человеком... вернее, была иной, высшей ступенью развития человека – и я даже не мог представить, сколько тысячелетий понадобилось матушке-природе, чтобы добиться такого результата. Полубо-

гиня? Наверное... Аборигены, которых я видел здесь, тоже отличались от нас, но тут стало абсолютно ясно, что мы повстречали представительницу высшей расы. Красивую и совершенную настолько, что она дышала нечеловеческой чуждостью. Живые волосы, длинные пальцы, на которых я все время пытался найти лишнюю фалангу, другая форма черепа, челюсти и острых скул, огромные глаза, само строение организма – немного иное, чем у человека. О, я во всех подробностях разглядел это совершенное, безупречное тело во время ночных «упражнений» моего спутника. Изысканная до кончиков ногтей, Азимандия Визу Аран казалась инопланетянкой, и я был совершенно не уверен, что, оказавшись на месте голоса, захотел бы хотя бы пальцем к ней прикоснуться. Мой голос и сам, видно, был настоящим монстром, раз смог объездить такую... ведьму даже в моем обличье. Я не понимал языка Кел и не знал, о чем они там говорили, только интуитивно догадываясь о контексте, но некоторые его поступки выглядели откровенно шокирующими. Тем не менее хозяйка Серебряного Домена превратилась в Руну, которая сейчас золотилась в моей Скрижали – значит, спутник действовал крайне эффективно. Победа над золотом при нашей низкой базе дорогого стоила! И теперь имелся вариант вытащить из Домена Винсента Кассиди... интересно, Травинка будет рада увидеть пропавшего отца?

Но для этого нужно еще многое сделать. Моя Звездная Кровь – на нуле. Запасов пищи в крипторе нет, оружие –

только холодное, а находимся мы в норе посреди опаснейших Расколотых Земель. Что еще? Есть семечко Игг-Древа (оно спасет в случае встречи с инсектоидами), пустой амулет Травинки, стигмат Восходящего из кокона, сломанный Связь-Камень... и то ожерелье-ошейник, что оставила после себя голубоволосая ведьма.

Это был серебряный Предмет, незамкнутое кольцо белого металла с руническим орнаментом.

Торк

Артефакт Вечности

Содержит Звездную Кровь

«Экзопокров» – на десять секунд создает защитный покров, нейтрализующий все атаки, направленные в носителя артефакта. Покров сбрасывается при исчерпании заряда Звездной Крови.

Заряды 12/30

Крайне интересная штукавина... практически неуязвимость на двенадцать попыток, если верить описанию. А если на меня упадет гора? Это будет равнозначно, например, пощечине? А если я поскользнусь и треснусь головой о камень, Экзопокров сработает? В Домене он активировался на золотой Восходящей дважды – первый раз, как мне показалось, случайно...

И еще я, кажется, начинал понимать, чем просто артефакты-Предметы типа амулета Травинки или вот этого Торка отличаются от Рун-Предметов, помимо удобства хране-

ния в виде «виртуального» глифа. Да, Предметы могли использовать обычные люди, однако их требовалось «подзаряжать» Звездной Кровью по мере исчерпания зарядов – вероятно, для этого использовался отдельный Навык. А вот Руны-Предметы, вероятно, каким-то образом восполняли заряды сами, но были доступны только Восходящим. Что лучше? Однозначно я бы выбрал Руны, и было не совсем понятно, почему Азимандия не запечатала этот Предмет в рунную оболочку. Может, у нее имелся дефицит серебряных заготовок?

В любом случае – отличное приобретение. На моей крепкой шее, правда, Торк смотрелся несколько странно, и я постарался замаскировать его под воротником комбинезона – на случай, если внезапно наткнусь на своих...

Ход, ведущий из Гнезда, был расчищен, далеко наверху в конце тоннеля виднелся свет. Он вел вверх с крутым уклоном и был засыпан множеством обломков, однако фригольдеры как-то спустились и поднялись, а значит – смогу и я. Вперед!

Минут через двадцать я действительно выбрался на поверхность без особых проблем. Вернее – в очередную расщелину, где далеко наверху синела узкая полоска неба. Здесь находился некий узел, куда сходились несколько трещин, рассекающих Расколотые Земли; каменные стены зияли многочисленными отнорками, явно проделанными инсектоидами-копателями вроде того червяка, что вылез в на-

шем лагере. Также вокруг чернело множество останков имаго, явно уничтоженных с помощью земного оружия. Фригольдерам пришлось попотеть, расчищая подступы к Гнезду, возможно, именно поэтому внутри в момент моего пробуждения оказалось относительно немного взрослых особей...

На распотрошенных останках Червей пировало несколько дрейков-падальщиков. При моем появлении они с визгливыми воплями оторвались от трапезы, неохотно взлетели, раздутые, отяжелевшие от обильной пищи. Существ, содержащих Звездную Кровь, среди них не наблюдалось.

Что же, выходит, плоть этих инсектоидов относительно съедобна, несмотря на токсичную кровь? Пробовать ее я в любом случае не стал бы, но замечочку себе сделал.

Я осторожно обошел побоище, пытаясь найти следы людей. Они, конечно, присутствовали, но ничего не сказали о том, как долго находились здесь фригольдеры и как давно они ушли. Судя по карте из Атласа Восхождения, Гнездо располагалось примерно в полусотне километров от нашей последней стоянки, если считать по прямой. Но, учитывая извилистые каньоны Расколотых Земель, расстояние можно увеличивать как минимум вдвое... А от фригольда меня отделяло намного, намного больше. Получалось, что придется добираться самостоятельно, блуждая по лабиринту этих темных расщелин... Я поежился – не лучший вариант, учитывая мое снаряжение, однако других судьба не предоставила. Расколотые Земли – дерьмовое место для путешествий в оди-

ночку; чтобы просто выжить тут – потребуется усердие...

Нужно было решить, что делать дальше. Я склонялся к тому, чтобы идти к месту последней стоянки землян – интуиция подсказывала, что наш отряд будет возвращаться проторенной дорогой. Но что делать, если я действительно смогу догнать фригольдеров, что рассказывать им? Как я выжил и что делал эти три дня?

Опять придется лгать! В принципе, благодаря амулету Травинки я мог прийти в сознание по дороге в Гнездо, чудом одолеть тащившего меня инсектоида, получить новые раны и валяться где-нибудь в расщелине без сознания, пока тот же амулет излечивал тело... Благо на Фоксе полно новых дырок... А потом я мог сколько угодно блуждать в одинаковых темных каньонах – вокс потерян, связи нет, карты у меня в теории тоже не имеется. Но даже если этому поверят... что делать с Мраком?

Вспомнив о нем, о том, как легко он скрутил меня и скинул в трещину – на верную смерть, вновь нахлынула душная ярость. С этим типом требовалось разобраться раз и навсегда, а не ждать нового удара! И сделать это нужно с чистыми руками и холодным сердцем, чтобы снова не подставиться под удар. Динамит, Серена, возможно, Вероника, должны все узнать, благо теперь благодаря серебряному Гипнотизму я мог не опасаться допроса с пристрастием...

И теперь я знаю, где находится Винсент Кассиди, а это в перспективе может разрубить весь клубок наших проти-

воречий. Его необходимо вытащить из подземного хранилища голубоволосой ведьмы, но как это сделать? Возможно ли вернуться в ее Домен? Я открыл Скрижаль и вновь осмотрел золотую Руну, изображающую Восходящую в миниатюре. Двести сорок капель Звездной Крови!

— Да, ювейн, наша первая задача — найти Звездную Кровь для того, чтобы вызвать нашу новую помощницу, — с усмешкой ответил голос. — Она сделает нам Руну-Ключ... и не только ее, мы вернемся в ее Домен, заберем его и освободим землянина. Я помогу тебе. Но если ты вернешься в ваше поселение, то свяжешь себе руки.

Я понял, о чем он говорит. Да, скрывая свою суть от других людей, будет очень сложно пополнить запас Звездной Крови. Но разве у меня был выбор? Как можно выжить в этом страшном мире, не имея укрепленного убежища, команды друзей, оружия, пищи и даже воды? Я не собирался уходить в одиночное плавание и становиться изгоем, охотящимся на тварей в пустошах в поисках Звездной Крови! У меня уже появился дом, товарищи, сходные со мной в убеждениях, земной социум, к которому, как ни крути, я принадлежал... Нет, я хотел вернуться во фригольд, пусть проблемный, пусть съедаемый противоречиями и борьбой за власть — но теперь это мой дом, а значит, и мои проблемы! Было и еще одно, едва ли не самое важное, занозой сидящее в памяти...

Травинка. Я очень хотел увидеть Травинку.

Голос тяжело вздохнул – кажется, он и не ожидал ничего иного. И сказал:

– Ну что ж, это твое решение, ювейн... Это сложный путь, но я помогу тебе. Ты получишь, что хочешь, и свою Восходящую тоже. Но и ты поможешь мне, когда я попрошу!

– В чем будет заключаться моя помощь? – мысленно спросил я. – Я не готов давать клятвы вслепую!

– Это мудро, но тут нет обмана, клянусь Кровью Тысячи, – согласился голос. – Ты поможешь мне обрести новое тело, когда придет время.

– Согласен, если мое останется при мне, – подумав, кивнул я.

– Так и будет, ювейн. И еще нам нужно придумать, как объяснить твои изменения вашему Народу. Ты ведь теперь слабая бронза...

А вот это и правда проблема. В Домене он использовал кучу Рун, подняв Тело, Разум и Дух до десятой звезды. Их развивать было больше нельзя, но у меня появилось девять новых Атрибутов, по три в каждой ветке. Например, Тело теперь выглядело так:

Физионика (бронза) 0/10

Моторика (бронза) 0/10

Телесность (бронза) 0/10

Значит, **Физионика**, **Моторика**, **Телесность**? В Атрибутах Тела я был перфектным деревом, но еще не открыл

первую бронзу, поэтому все они были неактивными, с нулем звезд, и я даже не мог посмотреть, на что конкретно они влияют. Но тем не менее – мой внешний вид серьезно изменился. На седьмой звезде Тела я был атлетически сложенным юношей с хорошо развитыми мышцами и без капли лишнего жира, но сейчас превратился в очень крепкого мужчину. Плечи как будто расширились, руки и ноги стали толще и бугрились внушительной мускулатурой – та самая суровая мужская статья, которая набирается годами тренировок, долгих выходов, жестоких физических упражнений и испытаний – пришла ко мне мгновенно. Тот Сигурд, что упал в капсуле, и Сигурд, вышедший из Домена, разительно отличались. Увидят ли изменения обитатели фригольда? В одежде вроде бы не особо заметно, однако многие уже видели меня голым и полуголым – в спальне, в медкоме, в очистителе, скрыть изменения от любопытных глаз вряд ли удастся!

– *Есть один выход... Младшие без стигмата не могут поглощать Звездную Кровь, однако есть обходной путь, –* заговорил голос. – *Существа, Травы, Минералы, которые ее содержат, постепенно напитываются ей... Если поглощать их или приготовленные на их основе экстракты, даже тела младших начинают изменяться подобно тому, как изменяются тела диких существ, содержащих Звездную Кровь. Этим нельзя управлять... так иногда появляются на свет дикие Восходящие. Наблюдатель уничтожает диких Восходящих, потому что они не могут контролировать*

свои способности. Ты не дикий Восходящий, но можешь притвориться им. Ты не понимаешь меня, ювейн?

Да нет, я его прекрасно понял. Значит, человеческое тело может мутировать под действием Звездной Крови? Наверное, поэтому снадобья, приготовленные из Трав Говорящей, предназначены только для Восходящих... И мои физические изменения можно будет объяснить такой мутацией, особенно если придумать правдоподобную историю. Ну что ж... это в некотором смысле выход.

– Ваши Восходящие должны знать, что такие изменения не происходят сразу, – предупредил голос. – Должно пройти время... пять, семь, десять древодней, чтобы появились первые признаки. Но лучшие – большие. Нам лучше не возвращаться во фригольд прямо сейчас, ювейн.

А вот это было уже плохо, хотя сама дорога, по моим прикидкам, займет три-четыре дня. Если больше – то как мне продержаться здесь?

Найдя удобное местечко, я еще раз провел ревизию имущества в своем крипторе. Палатка и спальный мешок остались в лагере, в хранилище имелась запасная одежда, снаряжение альпиниста, распотрошенный медпакет, средства личной гигиены, набор походной посуды, полупустая фляга, а также всякая мелочь: старые ботинки, бечевка, защитные очки, пара ножей, куча иголок найтволка, собранных еще у озера... Очень негусто для автономного существования. В карманы разгрузки были расставлены магазины к «Суворов-

ву» – десять штук – и одна термическая граната – часть этого добра я забрал с тела Мигеля в Гнезде. В одном из отделений вдруг нащупал нечто необычное – и вытащил на свет черный браслет криптора, точно такой же, как и мой, разве что изрядно поцарапанный и заляпанный засохшей кровью.

Криптор Мигеля, а я за всей кутерьмой ведь совсем забыл о нем!

Осторожно очистив браслет, я прикоснулся к активатору. К счастью, мой погибший товарищ не использовал днк-ключ или пароль, видимо – не опасался воровства, и экстрамерное хранилище открылось сразу.

Глава 2

Живем!

По крайней мере, какое-то время. Внутри нашлось немало ценного:

1. Запасной «Варриор» без нагрудной кирасы.
2. Отличный налобный фонарь.
3. Мощный монокуляр.
4. Металлическая банка с мазью от кислоты Червей.
5. Запасные тактические перчатки без пальцев, несколько пар обуви (жаль, размер не подходил).
6. Десять новеньких магазинов к «Суворову», связанных попарно, разобранные запчасти к нему же и набор для чистки оружия.
7. Ножи, посуда и прочее походное барахло – точь-в-точь как у меня, только постарше на вид. Кое-какие простые инструменты.
8. Приличный спальник с сеткой. Одеяло, нашейная подушка. Складной походный стул.
9. Два нетронутых медпакета.
10. Фляга с водой, почти полная, и фляга с чем-то спиртным, почти пустая.
11. Еда! Пакет земного сухпайка, две шайбы с бустером и сушеное твердое мясо неизвестного происхождения, нарезанное полосками.

12. Чай из местных трав. И чуть-чуть, на пару заварок, настоящего земного кофе!

13. Несколько самодельных сигар из местной дымотравы, которую выращивали и курили вместо табака некоторые колонисты. Я не вдавался, но вроде бы руководство фригольда не одобряло эту сладковатую дрянь.

14. Несколько осколков оксидина. Вываренный и отполированный череп небольшого животного. Здоровенный черный коготь.

15. Прочее, не стоящее особого внимания, типа кучи одежды, чистой и не очень, и немного личных вещей.

Ну что ж, стандартный набор фригольдера. Теперь у меня хотя бы была еда на пару дней. Может, даже получится растянуть на неделю...

Мой спутник милостиво оставил одно из заданий Наблюдателя незакрытым. Самое простое, деревянного ранга, но я не жаловался.

Восходящий Сигурд! Вы уничтожили 10/10 низших Червей.

Выберите любую Руну (дерево): Руна-Свойство, Руна-Предмет, Руна-Умение

Наблюдатель, как оказалось, особой щедростью не отличался, и широкий ассортимент наградных Рун был скорее исключением из правил. Тут и вовсе предлагалось всего три вида. Деревянная Руна-Свойство сейчас имела смысл для улучшения прочих Рун или Навыков, Руна-Предмет...

я не был уверен, что на мусорном ранге выпадет что-то ценное, и их сложно использовать скрытно... а вот Умение могло пригодиться – аналогично деревянные Порыв, Легкий Шаг и Чуткое Ухо уже доказали свою полезность.

Решено, Умение! Передо мной всплыли три варианта:

Ночное Зрение, Токсичная Иммунность, Укрепление Кож

Я не ошибся в выборе, все три Умения казались мегаполезными! Зрение давало возможность видеть в темноте, Иммунность предохраняла от токсинов, выделяемых отродьями Червей, а Укрепление делало кожу более устойчивой к внешним воздействиям. И, что важно, все они требовали всего три капли Звездной Крови и работали более двух часов.

Руна Ночное Зрение

Руна-Умение

Качество: дерево

Активация: 3 капли Звездной Крови

При активации позволяет видеть в естественной темноте

Время действия: 144 минуты

Время перезарядки: 1 полный цикл

Текущий таймер: готово к активации

Я выбрал **Ночное Зрение**. Во-первых, потому что требовалось пересечь Расколотые Земли по темным каньонам, во-вторых, оно отлично сочеталось с Биолокацией и Чутким Ухом, а в-третьих, из памяти еще не выветрились схват-

ки в логове найтволка и Гнезде, где без Семечка я просто не смог бы ориентироваться в полной темноте. Токсичную Иммунность же дублировали свойства амулета Травинки, а Укрепление, хоть и выглядело приятно по описанию, не могло заменить полноценный доспех, да и было совершенно непонятно, насколько оно вообще будет эффективно...

Зрение же могло пригодиться в ближайшее время. И если я отыщу Руну, чтобы превратить его в Навык, то расклад выглядит совсем неплохим...

Навыки... Исследуя свои Навыки, я наткнулся на несколько новых, открытых моим визави в Домене во время повышения Атрибутов. Вообще мой список Навыков сейчас выглядел так:

Восходящий

Бой-без-Оружия (дерево) 8/10

Аутотренинг (дерево) 6/10

Чуткое Ухо (дерево) 1/10

Рунное Искусство (бронза) 5/10

Любовное Искусство (дерево) 7/10

Знание Техники (Земля) (дерево) 8/10

Жизнестойкость (дерево) 10/10

Ментальная чувствительность (бронза) 1/10

Осознанный Сон (бронза) 1/10

Стоило признать, за два дня он добился большего, чем я с момента появления в этом мире. Повышение «Аутотрени-

га» до шести звезд, «Рунное Искусство» и «Любовное Искусство» – это целиком его заслуги, а вот «Знание Техники», скорее всего, мой дремлющий Навык. Так же как и «Жизнестойкость», относящаяся, как ни удивительно, к сфере Разума:

Жизнестойкость (дерево 10/10) – психоэмоциональное свойство личности, позволяющее преодолевать стрессы, испытания и трудности, не поддаваясь эмоциям, сохраняя психическое здоровье и здравый смысл.

Сам по себе этот Навык не был странным, пилотам требуется сохранять здравый рассудок в сложных обстоятельствах, необычным казалось другое – развитие на все десять звезд. Это означало, что в забытом прошлом я был ну очень хладнокровным и стрессоустойчивым человеком, что несколько странно для указанного в био возраста...

– Да, ты верно удивляешься, – неожиданно добавил голос. – Далеко не каждый разумный развивает бронзовый уровень этого Навыка даже к старости. Он дремал в тебе... и у меня пока нет ответа почему.

Любопытное наблюдение легло очередным фрагментом разобранной мозаики моего прошлого. Ну что ж... будем вспоминать.

Еще прибавилось Навыков. «Ментальная Чувствительность», отвечающая за эмпатию, отслеживание попыток проникнуть в разум, взять под контроль и так далее, и «Осознанный Сон» – первый бронзовый Навык, дающий вполне кон-

кретную способность управлять своим циркадным ритмом, засыпая и просыпаясь по собственному желанию, а не по велению природы. Я не совсем понимал, как это будет работать с одной бронзовой звездой, однако планировал сегодня проверить. Если, конечно, доживу до ночи.

По краткому размышлению я решил возвращаться из Расколотых Земель тем же путем, что добирался сюда наш отряд. Так было безопаснее и проще – маршрут зачищен, фригольдеры оставили на местах спуска в каньоны вбитые в скалы костыли, к которым крепили веревочные лестницы, по ним можно было попробовать выбраться на поверхность. Я в очередной раз взглянул в узкую полоску неба над головой – кроме шуток, подъем и спуск в трещины был совсем непростым испытанием, выбраться наружу без приспособлений практически невозможно.

В общем, я двинулся к месту нашей последней стоянки. Несмотря на все аргументы голоса, теплилась робкая надежда догнать отряд земных колонистов, если они по каким-то причинам решили на пару суток задержаться в Расколотых Землях.

Мрачные, сырые и промозглые трещины-каньоны – крайне неудобная локация. Я долго шел по следам нашего отряда, изредка встречая места схваток с отдельными инсектоидами. Интересно, кто еще погиб во время нападения на лагерь, целы ли ребята из моего копья? Я представлял, как Динамит и Грохот ругались с Сереной после моего исчезнове-

ния, вынуждая немедленно поднять отряд на поиски – а иначе и быть не могло, – и на душе становилось немного легче.

Первая личинка встретила часа через два. Услышал я ее задолго до зрительного контакта и приготовился заранее. Сжечь отродье Червей с помощью Семени Древа оказалось нетрудно – уползти ей не удалось. Но ни Звездной Крови, ни нового задания Наблюдателя не появилось, разве что в третьей ступени задания об уничтожении Червей количество убитых тварей подросло на единичку:

Восходящий Сигурд! Черви угрожают самому существованию Единства. Уничтожайте Червей везде, где найдете, и вы будете щедро вознаграждены!

459/1000

Во время монотонного пути я честно пытался понять, что во мне изменилось после повышения Атрибутов. Разум... он отвечал за когнитивные способности, работу сознания, память, психоэмоциональную сферу – вероятно, теперь я быстрее смогу обучаться чему-то новому, буду лучше запоминать и обрабатывать информацию, контролировать эмоции? Пока из ощущений была лишь необычная легкость мыслей и свежая голова – как будто я только что проснулся, полный сил и энергии. Незамутненный взгляд замечал вещи, на которые я прежде и не обратил бы внимания, логические цепочки в голове как будто складывались быстрее, на многое словно открылись глаза. Например, на поведение Мрака, который целенаправленно пытался ослабить фригольд, выбивая ме-

шающих ему Восходящих – и Свирель не проспала нападение на лагерь, это звенья одной цепи! Чем больше погибнет фригольдеров и землян-Восходящих, чем меньше останется у колонии воинов – тем лучше? Одновременно он тщательно оберегал Травинку от любых кавалеров, и вряд ли из братской заботы, скорее у него были долгоиграющие планы на счет младшей сестры. Интересно какие? Восходящая, дочь первого рикса, дочь Говорящей-с-Травами... возможно, он рассматривал ее как товар, выгодную партию для династического брака? Значит, за пределами фригольда у него есть тайные союзники? Но кто?

Бронзовые Атрибуты Разума назывались так:

Мышление (бронза) 1/10

Восприятие (бронза) 0/10

Воля (бронза) 0/10

Мышление, которое открыл голос, отвечало за логику, интеллект, память и способность к познанию и обучению. Вряд ли Атрибут делал человека умнее – без новых нейронных связей это невозможно, скорее повышал базу и оперативные возможности развития. В любом случае бронзовый Навык, появившийся с открытием Атрибута, был очень полезен. Голос сказал, что почти каждая бронзовая звезда в Атрибуте открывает новые навыки и что все девять бронзовых Атрибутов следует развить до предела. Девяносто, вернее, уже восемьдесят восемь бронзовых Рун Развития, мамочка моя! Где взять столько?

Голос также посоветовал мне искать удобное место для лагеря до наступления темноты. Я так и поступил – нашел небольшую тупиковую впадину в стене каньона, где можно было расположиться на ночлег. Слегка перекусил, сжевав пару полосок сушеного мяса и запив водой – разводить огонь категорически не хотелось, тут он скорее приманит ночных гостей, чем отпугнет их.

Мой спутник настаивал на вечерней медитации. Он называл ее ступенью, а позы и мысленные манипуляции – нарами, и говорил, что я должен повторять ее каждый день, ускоряя регенерацию Звездной Крови в организме. Я уже видел, как он это делает, но то психофизиологическое упражнение, что голосу давалось непринужденно, мне пришлось осваивать очень долго. Часа три, наверное, он мучил меня, поправляя все мыслеформы и образы, пока у меня не получилось создать из своего тела нечто вроде умозрительного призрачного двойника с бьющимся синим средоточием вместо сердца и циркуляцией Звездной Крови по малому кольцу. Мало создать – его нужно было ощутить, как свое тело, а потом мысленно ускорить это движение, до тех пор, пока изменения не начнутся на физическом уровне. Я почувствовал их на себе, когда кожа стала сухой и горячей, в голове начали звенеть колокола боли, а температура тела тревожно замигала на индикаторе браслета. Ничего себе... и при этом голос с досадой сказал, что я едва выполнил первый нар. Но упражнение имело смысл – оно дополнительно вос-

становило одну каплю Звездной Крови. Моя общая регенерация с десятью звездами Духа и одной бронзовой – в Ментальности – теперь составляла восемь часов сорок две минуты, так что к ночи шкала накопления содержала 2/177 капель.

А ночью ко мне пришел гость. К счастью, «Осознанный Сон», в который я провалился после утомительной медитации, был очень чуток и позволил пробудиться от шороха поблизости раньше, чем тварь заползла в мою пещерку.

Это было взрослое имаго Червей. Фуражир или скаут – я не особо пытался определить разновидность, увидев дрожащие усики, черный панцирь и кошмарные заостренные конечности. Он медленно полз по стене каньона, явно направляясь ко мне и находился уже в десятке шагов. Вспыхнувший золотой свет Семени заставил его застрекотать, задымиться, отскочить в сторону, несколько раз перевернуться и попытаться в панике уползти за пределы светового круга. Но он был медленный, как будто полуживой, и вскоре я понял отчего – несколько конечностей отсутствовали, а в туловище зияли отверстия, похожие на пулевые, – тварь была ранее подрана нашими ребятами, но каким-то образом выжила.

Сдох он за считанные секунды, дергаясь в агонии и рассеиваясь знакомой зловонной дымкой. Но дело того стоило – я взял каплю Звездной Крови и пустую деревянную Руну. К раннему утру накопилось 5/178...

Дальше происшествий не было. Путь продолжился, он вел

по следам нашего отряда, и пустота каньонов была вполне объяснима – сначала Черви сожрали всю местную живность, а потом земляне зачистили самих Червей. Для меня наилучшим вариантом было выбраться на поверхность – ночевка там была гораздо более безопасной. Здесь же, в темных тоннелях, нехорошее могло встретиться даже днем, и отнюдь не только инсектоиды. Насколько я помнил, в энциклопедии Анни среди фауны Расколотых Земель упоминались членистоногие, напоминающие выползших на берег гигантских крабов, ядовитые ползуны с внешним пищеварением, твари, похожие на сухопутных осьминогов, скальные дрейки, а ближе к границе теневых земель начинали попадаться не очень приятные твари типа паукообразных тенеподов, хищных гнусов и найтптиц. Столкнуться с чем-то подобным без Рун и оружия было бы крайне неприятно...

Лагеря, где на наш отряд напали, а меня бесславно сбросили вниз, я достиг к полудню следующего дня. Ну как достиг – нашел место, где мы по веревочным лестницам и канатам опускались в недра каньона. Спуск оборудовали основательно – двойной ряд металлических костылей с кольцами, через которые продевались канаты, ныне отсутствующие. Теоретически по ним ловкий человек мог взобраться и вручную, но у меня, к счастью, имелся приобретенный еще во фригольде хороший набор альпиниста. Стоило поблагодарить себя за предусмотрительность – сейчас потраченные баллы отрабатывались сполна.

Высота не превышала двенадцати-пятнадцати метров, поэтому преодолел ее я достаточно быстро. Подтянувшись, перевалился за край, вытянул тело и взглянул в сторону нашей старой стоянки.

И сразу же понял, что лагерь оставлен, но не пуст. Там были люди, но не земляне.

Я увидел их, а они – заметили меня.

Глава 3

Людей было трое.

По несчастливой случайности они находились шагах в двадцати от места, где я вылез, копаясь в останках лагерь, и, конечно, сразу же обратили внимание на мое появление. Плоский, как тарелка, рельеф «острова» не позволял ни укрыться, ни подобраться незаметно, поэтому я медленно выпрямился, разглядывая незнакомцев.

Двое мужчин и, судя по хрупкой фигуре, девушка в рваном бесформенном плаще. Она поднималась с колен, натягивая и направляя в мою сторону короткий лук. По неестественно узкому подбородку, остреньким скулам и покрытому татуировкой лицу сразу читалось, что девушка принадлежала к одному из местных Народов. А ее спутники – к другим.

Худощавый мужчина, стоявший справа, – на нем была старая, выгоревшая земная экипировка – издал звук удивления и с лязгом передернул затвор «Суворова». А вот тот, что находился в центре, резко обернулся, вскидывая руку в характерном жесте Восходящего, открывающего Скрижаль.

???

Восходящий

Ранг –???

Титул –???

Содержит Звездную Кровь

Из них он был единственным Восходящим, и именно по его виду я сразу определил, что передо мной не земляне. Горбоносый, плосколицый и кряжистый, заросший целой тучей черных волос – мужчина был стопроцентным аборигеном. Настоящий варвар! Длинный плащ мехом наружу, разноцветные косицы и блестящие кольца в падающей на широченную грудь бороде.

Я шагнул вперед, держа на виду безоружные руки. А что было делать, прыгать обратно в трещину? Шесть капель Звездной Крови, этого хватит на два Порыва Ледяного Ветра либо активацию одной из моих бронзовых Рун-Предметов. Зерцало или Плащ-Призрак... и мою шею все еще охватывал Торк. Это давало некоторую страховку от всяких неожиданностей.

Черноволосый бородач что-то повелительно рыкнул, явно обращаясь ко мне. Перед ним высветилась бронзовая Скрижаль, над рукой затрепетала готовая к активации неизвестная Руна. Ого, угроза?!

Кто эти люди? Что они делают здесь? Худой человек казался землянином, у него было наше оружие и одежда, хоть и оборванная донельзя. Мгновение позже он подтвердил мою догадку, крикнув на глобише:

– Стой! Эй, ты кто такой?!

– Я Сигурд! – я послушно остановился. – А вы кто такие?

– Оружие есть? На землю! – скомандовал землянин,

недвусмысленно направляя в мою сторону штурмовую винтовку. Разговор мне не нравился, их жесты и внешний вид тоже: этого мужчину я никогда не видел во фригольде. Неприятный тип – худой как щепка, неопрятный и оборванный, заросший седой щетиной, с дергающимся в нервном тике глазом.

– Оружия у меня нет, – сказал я. Это было действительно так: правда, в поясной ячейке разгрузки ждал своего часа хазак Лэндо, а в крипторе – иллиумовый коготь, однако им об этом знать не стоило.

– А ну-ка подними руки! Откуда ты здесь? Ты один... или там есть другие? – мужчина кивнул в сторону каньона. Девушка-аборигенка, двигаясь бочком и не спуская с меня прицела, подбежала ко склону, заглянула вниз. Крикнула что-то тонким визгливым голосом – видимо, проверила, не поднимается ли за мной целый отряд. Что ж, я бы не отказался сейчас иметь за спиной свое копьё, но увы...

– Я один! Из земной колонии! Отбился от своего отряда, они здесь были недавно! – крикнул я в ответ. – Ты землянин? Из фригольда?

– Из фригольда, из фригольда... – прищурился худой. Он что-то сказал вполголоса черноволосому Восходящему – и тот вновь низко рыкнул, показав рукой перед собой. В осанке, позе и жестах аборигена ощущалась неуловимая харизма лидера. Скрижаль и Руна продолжали трепетать в воздухе.

– Подходи сюда. Медленно, без резких движений! – перевел мой соплеменник.

Я лихорадочно соображал, что делать. Происходящее мне очень не нравилось, особенно то, что они по-прежнему угрожали мне оружием. Чего от них ждать?

– *Это шайка изгоев, разве ты не видишь?* – усмехнулся голос. – *Они ограбят тебя, а потом убьют. Или возьмут в плен, чтобы продать в рабство...*

Изгои – я так и предположил, когда увидел неопрятную экипировку и бегающие глаза землянина. Люди, от которых отказались их Народы. В колонии я слышал о таких – они иногда сбивались в вооруженные банды, чтобы защититься, добыть себе пропитание и выжить. Поговаривали, что жизнь у них нелегкая, мало кто из фригольдеров хотел разделить подобную участь. Единство – жестокий и опасный мир, и здесь гораздо лучше иметь опору в виде укрепленного поселения и Народа, который всегда встанет за любого из своих...

Сердцебиение ускорилося от выброса адреналина. Похоже, придется драться! Плохой расклад, трое на одного, все они вооружены, а я – нет. Но есть и козырь в рукаве – они не знают, что я Восходящий... Однако на дистанции мне не светило вообще ничего, а бежать смысла не было, поэтому я медленно подошел, спокойно показывая пустые руки. Одновременно в голове крутился план действий на случай нападения. Но, может, еще получится договориться?

Они обступили с трех сторон, как только я приблизился. Опаснейшим из всех, конечно, был Восходящий, потому что я даже не мог предположить, на что он способен. Землянин встал справа, а девчонка с натянутым луком – слева. Настоящая замарашка, с черными полосами грязи на щеках, миниатюрная, но злобная на вид, как маленький зверек. Я машинально отметил, что она из Народа Теней, судя по цвету кожи и татуировкам, прежде чем мой соплеменник заговорил.

– Как тебя, Сигурд? Я Кирк, будем знакомы, – осклабился он. – Значит, ты один и без оружия? Руки покажи! Криптор есть? О-о, это мы удачно, брат, с тобой встретились... снимай его и ложись на землю. Морду в пол, руки за спину! Быстро!

В левой руке Восходящего появилась цепь с парой разомкнутых браслетов. Кандалы? Он тряхнул ими, глядя на меня, крылья его толстого носа хищно раздувались, и в этом взгляде я прочитал жадное предчувствие хищника, почуявшего дичь. Громко приказал что-то, показывая на землю перед собой:

– Тэлло! Ахейо!

– Ты оглох, что ли? Криптор на землю! – землянин шагнул вперед, почти упираясь в меня штурмовой винтовкой. – Сам лег! Руки за спину!

Видя, что я не подчиняюсь, Восходящий рыкнул нечто вроде:

– Ахей нигро хуид хим!

– Он приказал, чтобы тебе выстрелили в ногу, – перевел голос. – Чего ты ждешь, ювейн? Убей их!

Я видел, что худое желтое лицо Кирка – или как там его звали – расколола злая усмешка. Ствол поехал вниз, целя мне в ногу, вытянутый указательный палец лег на спусковой крючок. Он стоял непростительно близко, и это было большой ошибкой. Ждать дальше не стоило – намерения изгоев были кристально ясны. И если бить, то лучше бить первым!

Три простых движения, которые слились в одно, я воспроизвел скорее машинально, хотя схема того, что нужно сделать, крутилась в голове с того момента, как седой землянин с автоматом оказался в пределах доступности.

Легкий шаг влево, чтобы уйти с линии огня, одновременно правая рука резко отводит ствол «Суворова», а левая молниеносным движением выхватывает хазак из поясной разгрузки. Кирк успел дернуть спусковой крючок, но пуля ушла в молоко, а в следующий миг он сипло захрипел – подарок принца по рукоять вошел между плечом и шеей. Продолжая движение, я подхватил оружие под магазин, вырывая его из ослабевших рук противника. Со стороны мои стремительные действия, наверное, выглядели одним слитным каскадом. Три мгновения – и булькающий, синеющий на глазах землянин корчится на земле, а я развернулся к остальным, скидывая трофейный «Суворов».

Наверное, тут бы и пришел конец старому Сигурду – потому что девушка в упор выстрелила из своего лука, а Восходя-

щий активировал Руну. Мой бросок в сторону не помог – судя по ослепительному облаку искр, взвихрившихся вокруг, его атака достигла цели. Однако новый Сигурд, он же я, ощутил только два легких толчка – вспыхнувшая голубая пленка «Экзопокрова» приняла удары на себя, боевая Руна, чем бы она ни была, не нанесла мне никакого вреда!

Не останавливаясь, я выпустил в фигуру Восходящего длинную очередь. Практически в упор – и попал, конечно, но чернобородый тоже оказался далеко не прост. Он успел активировать новую Руну, его кожа покрылась странной текстурой, похожей на кору дерева, и мои попадания, хоть и заставили его пошатнуться, не убили и не остановили.

Девушка выстрелила еще раз, стрела с визгом скрикошетила в сторону. Восходящий же с гневным криком метнул новую Руну, захлестнувшую меня огненным вихрем.

Вернее, захлестнувшую бы, если бы не врезалась в блестящую гладь Зеркала, мгновением раньше превращенного мною в Предмет.

Врезалась и отразилась обратно.

Чернобородый мгновенно превратился в пылающий факел, с безумными криками заметался, упал, покатился, пытаясь сбить языки огня. Он не умер, но на мгновение оглох, ослеп и потерял ориентацию – и этого мне хватило, чтобы подскочить и ударом иллиумового когтя пригвоздить его к каменистой земле.

Металлический коготь с необычайной легкостью пронзил

человеческую плоть, даже не заметив плащ, одежду и странную рунную защиту. Голос не направлял мой удар, но я целил туда же, куда он поразил Восходящую в Домене, туда же, где во время медитации в теле Восходящего горел голубой огонек средоточия.

Объятый пламенем чернобородый выдохнул кровью. Он выгнулся, перехватил кол обеими руками, пытаюсь вырвать его, и эти руки неожиданно засветились алым отсветом раскаленного железа. Несмотря на полученные раны, он все еще жил, пытался добраться до меня, и только свойства моего Предмета не дали противнику этого сделать!

Несколько мгновений мы яростно боролись. Воняло от Восходящего, как от сунса, а обезумевшие, вылезающие из орбит глаза были пронизаны кровавыми ниточками. Затем, поддавшись, я выдернул острие – и вогнал его еще раз – прямо в хрипящий окровавленный рот. Чернобородый абориген судорожно забил руками и ногами – и наконец-то обмяк. Над ним засветилось несколько призрачных глифов, тут же перекочевавших ко мне.

Получено 23 капли Звездной Крови. Общее количество: 23/201

Получен Обломок Скрижали Восходящего

Получена Руна Развития

Получена Руна Языка (Единый)

Получена Руна Пылающих Рук

– Отличный удар, ювейн! – одобрил голос. – Закончи

с остальными!

А заканчивать было особо не с кем. Землянин Кирк валялся неподалеку без признаков жизни. Я развернулся к девке-лучнице, но она была уже в двадцати шагах, улепетывая как сумасшедшая. Куда собиралась сбежать с изолированного и открытого всем ветрам острова – вопрос открытый.

– Стой! Стрелять буду!

Девчонка не остановилась – скорее всего, просто не понимала глобиш. Я вскинул «Суворов», прицелился и дал предупредительную очередь прямо перед ней. Взметнувшиеся бурунчики песка и камня прекрасно донесли намек, она резко затормозила и обернулась с затравленным выражением на лице.

– Стой!

Я шел к ней, взяв на прицел. Девушка бросила лук, упала на колени, затем ткнулась лицом в землю и скрестила за спиной безоружные руки. Замерла. Жест безусловного подчинения был ясен безо всяких слов – она сдавалась.

Когда приблизился, она, не поднимая глаз, что-то залепетала на своем, быстро и неразборчиво. Дрожала всем телом, как будто ждала ударов. Не дождавшись, робко подняла голову, взглянула, тут же опустила глаза, обеими руками протянула мне конец длинной цепочки, которая отходила от металлического ошейника на ее тонкой птичьей шее.

– *Она трэль. Принадлежала тому Восходящему-изгою*, – соизволил объяснить голос. – *Теперь ты ее хозяин, ювейн.*

Хозяин? У них тут что, в ходу обыкновенное рабство? И что с ней теперь делать?

– *Хочешь – убей, хочешь – отпусти, хочешь – продай или поменяй на Руну*, – насмешливо ответил голос. – *Она изгой, у таких в Единстве нет прав, ни один Народ не заступится за нее. Я не думаю, что за нее много дадут...*

Я быстро обыскал ее, жестом велел сбросить бесформенный балахон. Под ним оказалась грязная нижняя одежда со множеством прорех, похожая на плотно облегающие многослойные бинты. Оружия, кроме брошенного лука и тула с десятком стрел, у пленницы не было. У нее вообще ничего больше не было, кроме лохмотьев и тщедушного тела. Испуганная, она продолжала дрожать и что-то бормотала, не поднимая глаз.

– *Молится Той-Кто-Творит*, – неожиданно перевел голос. – *Просит, чтобы смерть была легкой...*

Нужно было срочно допросить пленницу... может, они лишь разведчики большого отряда, который ошивается поблизости. Я обратился к голосу – он явно знал их язык и мог выступить в роли переводчика, однако мой спутник неожиданно заявил:

– *Ты взял с Восходящего Руну Языка, так что можешь допросить ее сам. Знание языков Народов Круга пригодится тебе, ювейн...*

Действительно, одна из трофейных Рун была Навыком...
Руна Языка (Единый)

Вид: Руна-Навык

Качество: дерево

Активация: 6 капель Звездной Крови (безвозвратно)

При активации обучает начальному Знанию Единого Языка. После активации Руна исчезает.

Время действия: одноразовая

Требования: Атрибут Разум выше 5

Я заколебался – не хотелось тратить шесть дефицитных капель, однако голос настаивал. Он сказал, что Единый Язык – вторая, «просторечная» версия древнейшего Языка Кел. Большинство Народов Единства разговаривают на собственных диалектах, произошедших от Единого Языка, однако он все равно является общим торговым наречием, которое связывает Круги и Народы. На нем говорят очень многие, и, зная Единый, я смогу худо-бедно объясниться с большинством Народов Круга.

Ладно! Информация была необходима, и я послушался. 17/195 показатель Звездной Крови, но у меня появился новый Навык – **Знание Единого Языка (дерево) 6/10**. Осталось понять, как это работает...

Я попытался заговорить с девушкой. Забавно было слышать незнакомые слова и «вспоминать» их смысл, как будто давным-давно усвоенную информацию. Это было похоже на земное гипнообучение, когда в мозг фоном загружались инфопакеты, но гораздо более продвинутое – я с нескольких

попыток заговорил на чужом языке. Конечно, беспощадно коверкая слова и фразы, но на вполне достаточном уровне, чтобы мы с пленницей друг друга поняли.

Да, они были изгоями. Девчонка носила поэтическое имя Танцующая-в-Тени, она принадлежала к Народу Теней и была изгнана за некое «равнодушие» два цикла назад. Мертвый Восходящий звался Раздавленный Клык, и он был родом из племени Камня, а изгоем стал за «убийство десятых». Дуглас Кирк же, по ее словам, покинул фригольд после того, как «взял чужое». Десять древодней назад они вышли из какого-то Шторма – это место, как я понял, находилось где-то в Круге, отколовшись от более крупной банды под предводительством некоего Кнута Владыки. Раздавленный Клык купил ее в Шторме и использовал как проводницу, знающую путь через Расколотые Земли во владения Народа Теней. О других шайках изгоев она ничего не знала, хотя, может, просто врала. Но скорее всего – нет, девчонка выглядела испуганной внезапной смертью своих спутников и вряд ли осмелилась бы лгать.

Значит, непосредственной опасности поблизости не было... Я дернул за конец цепочки, показал в сторону тел мужчин, и она послушно пошла впереди. Нужно было осмотреть тела...

Помимо ремня, двух ножей, небольшой котомки с личным хламом и пары магазинов, на рваном «Варриоре» землянина нашлась потрепанная нашивка – «Дуглас Кирк». Его

кожа жутко посинела от холода, кровь вокруг раны смерзлась кровавым инеем – словно удар хазака превратил его внутренние жидкости в лед. Я с хрустом выдернул кинжал Лэндо и несколько раз воткнул его в землю, очищая зуб-лезвие.

Адреналин схватки медленно отходил. Я неожиданно ощутил легкую тошноту, глядя на застывшие тела. Только что они ходили, дышали, мыслили – и вот, два куска окровавленного мяса. А причиной тому – Восходящий Сигурд, я собственной персоной. Да, я сделал то, что было нужно, однако это – первые убитые мною люди! В Единстве и, возможно, в жизни – вряд ли на мирной Земле молодым пилотам приходилось становиться убийцами.

И тем не менее никакого психологического барьера не было. Я не чувствовал ничего, кроме легкого головокружения и тошноты, никакой рефлексии – только сожаление, что не получится допросить землянина, и немного удивления, что все вышло так просто. Бой-без-Оружия восьмой звезды, Торк с Зерцалом или что-то во мне самом, о чем я пока не подозреваю?

Труп Восходящего, обугленный и окровавленный, все еще слегка дымился. Вся его экипировка на первый взгляд пришла в полную негодность, однако, пересиливая отвращение, я тщательно обыскал его. И был немало удивлен скудностью добычи – за исключением вонючей сгоревшей одежды, импровизированного доспеха из двух металлических дисков, соединенных кожаным ремнем, и ожерелья с нанизанными

клыками разного размера, на варваре больше ничего не было. Узорчатый пояс, монструозный кинжал и побрякушки в бороде – не в счет. Ни сумки, ни провизии, ни нормального оружия. Рядом валялись кандалы, которые он намеревался на меня надеть – кстати, откуда он их вытащил и где хранил? Все вместе ясно говорило о том, что у Восходящего было скрытое хранилище – нечто вроде земного криптора, но выглядящее иначе. Кольцо, браслет, может быть, – одно из тех, что были вплетены в бороду? Интерфейс Восхождения не опознал на его теле ни одного Предмета...

– Восходящим нет нужды цеплять на себя побрякушки, – фыркнул голос. *– У них есть кое-что получше – Руны. Загляни в его Скрижаль, и ты найдешь, что ищешь...*

Не стоило показывать пленной, что я тоже Восходящий... хотя она видела и «Экзопокров», и Зерцало, выдернутое мною из пустоты. Тем не менее это Предметы, их применение доступно обычному человеку, а значит – объяснимо. Манипуляции с чужими Рунами невидимы для тех, кто не имеет Звездной Крови, вряд ли она что-то поймет. Однако на всякий случай я грозно рявкнул, и она вновь ткнулась лицом в землю.

Обломок Скрижали открылся безо всякого труда. Зеленый, дерево... восемь ячеек, шесть Звездных Монет. Две бронзовые Руны и шесть – деревянных, однако моим вниманием сразу завладела наиболее интересная и ранее невиданная:

Расширенная Сумка Искателя

Вид: Руна-Хранилище

Качество: бронза

Активация: 3 капли Звездной Крови

Используется для хранения. Не может хранить живое.

Не может хранить вещи, размером превышающие человека.

Не может хранить Руны-Предметы.

Время действия: нет

Время перезарядки: 30 минут

Руна-Хранилище? Что бы ни говорил голос, этот новый вид Руны выглядел полным аналогом нашего криптора. Вопрос только во вместимости...

А внутри, как я и подозревал, оказалось немало интересного. Но самой главной неожиданностью стало, что передо мной вспыхнули серебряные строчки нового задания Наблюдателя.

Глава 4

Задание Наблюдателя Единства!

Восходящий! Доставьте и установите эль-целестус Наблюдателя в Колонну Сияния на территории «Расколотые Земли».

Внимание: при утрате эль-целестуса или долгосрочном игнорировании задания последует наказание.

Награда: Слава

Награда: 10 Звездных Монет

Награда: 10 капель Звездной Крови

Награда: Руна (качество: серебро)

Наказание: Позор

Задание, судя по оформлению «письма» и предлагаемой награде, имело серебряный ранг. Более того – помимо плюшек тут присутствовал и кнут – некое «наказание» в виде «позора»... Получалось, что отказаться нельзя? Но почему? А что вообще будет, если...

– *Позор – это обратная сторона Славы, – заговорил голос. – Когда Восходящий нарушает законы Единства, перестает выполнять задания Наблюдателей или начинает представлять угрозу, его Слава падает, превращаясь в Позор... за порогом которого сам Восходящий может стать целью Единства и других идущих тропами Восхождения.*

Так Слава и Титулы – не только громкие слова, но и некая

разновидность кармы? Я так и не разобрался в том, что они дают, помимо строчки перед именем в интерфейсе Восхождения, каковы их реальные плюсы и стоит ли вообще цепляться за эту самую Славу.

— Я расскажу тебе позже, ювейн, — тон голоса оставался спокойным. — Пока знай, что без высоких Титулов многие врата закрыты, многие возможности недоступны, а иные Восходящие даже не станут говорить с тобой. Слава важна... а наказание обычно равно награде — если мы не станем выполнять задание, потеряем десять единиц Славы и твой первый Титул. Это задание редкое и очень интересное — этому изгою удалось раздобыть эль-целестус, малое Око Наблюдателя. Думаю, они раскопали его в старых руинах Круга либо сняли с трупа другого несчастного, выполнявшего это задание.

Я нашел в Хранилище этот самый эль-целестус.

Эль-целестус

Компонент (соответствие термина 70 %) систем Наблюдателя

Содержит Звездную Кровь

Предмет выглядел как странная овальная бляха из перламутрового полупрозрачного материала, гладкая с одной стороны и имеющая тройку тупоносых утолщений с другой. Размером с ладонь, внутри янтарно-зелено-синеватой поверхности переплетались странные нити, явно имеющие упорядоченную структуру. Чем-то это плетение напоминало

нейросетевую позитронную матрицу, используемую в продвинутых земных устройствах, но именно что отдаленно напоминало – если это и был некий прибор, то технологии явно ушли вперед на несколько поколений.

– О, это интересный Предмет, ювейн! Когда-то их было много, целестусы украшали башни и колонны многих городов Кел. Также Наблюдатель дает малые очи своим воителям, нисходящим с небесных кораблей. Кел знали, в чем суть, однако младшим неизвестна природа глаз и ушей Наблюдателя. Его Оку помогают техниты в тысячу раз меньшие, чем пылинки. Они состоят из Звездной Крови и способны проникнуть почти везде. Однако, чтобы Наблюдатель увидел все, технитов должно быть много... Им, как и людям, требуется место, где можно восполнить силы, место, откуда они исходят и куда возвращаются. Такие места в Единстве называются Колоннами или Столпами Сияния, и целестус – это эль, звезда, поддерживающая их мощь. Чем больше целестусов, тем больше технитов, тем дальше они проникают, тем больше видит Наблюдатель. Ты понимаешь меня, ювейн?

После апгрейда Разума понять его было нетрудно. Видимо, всеведение Наблюдателя и связь с Восходящими обеспечивались не только продвинутой вокс-сетью, но и рассеянной в дайсон-сфере тучей микроскопических наноботов, наблюдающих за всеми аспектами жизни Единства. Скорее всего, эта система должна была обеспечивать всеобъемлю-

щий контроль, однако Наблюдателю тоже требовались «точки доступа», что-то вроде маяков или станций подзарядки. И целестус, который я вижу, – один из компонентов такого маяка – так называемой Колонны Сияния.

– Когда-то многие Восходящие пытались обмануть Наблюдателей, уйти из-под их взора. Когда-то Черви атаковали и уничтожали Столпы, чтобы властвовать в темных землях. Поэтому Око не всевидящее, но Наблюдатели вечно пытаются залечить раны, чтобы поддерживать равновесие, ювейн...

Частично разрушенная сеть? Что-то такое я и подозревал. Открыв Атлас, я без труда нашел точку, обозначенную Наблюдателем как место выполнения задания, – и располагался сияющий голубой маркер (если принять фригольд и Древо как условный север) на юго-юго-западе, там, где Расколотые Земли окутывал флер теневых земель. Не очень далеко на самом деле – если следовать по прямой, то около двухсот километров, однако путаница каньонов смело умножала расстояние вдвое-втрое. Не менее трех полных дней пути, скорее даже четыре-пять. Вот, значит, зачем здесь находился Раздавленный Клык – его шайка шла туда, чтобы выполнить задание...

– Очень близко, – отреагировал голос. – Это задание стоит выполнить, ведь основная сложность – добраться туда. Но мы сможем! Ты выиграешь нужное время, ювейн... и получишь серебряную Руну в награду.

Звучало это все очень заманчиво. Всем сердцем я мечтал возвратиться во фригольд, к людям, но холодный рассудок говорил, что подобными заданиями не разбрасываются, плюс это поможет занять время, нужное для объяснения моих физических изменений. Ну и Звездная Кровь... она мне просто необходима! Но смогу ли я добраться туда и обратно через опаснейшие Расколотые Земли, получится ли вообще продержаться и выжить здесь в одиночку такое долгое время?

Я проверил остальное Хранилище, но мельком – так, чтобы не привлекать внимания пленницы аномальным доставанием чужих вещей из ниоткуда. В нем нашлось много всего:

Жутковатая коллекция сломанных клыков и когтей, связка почерневших заостренных ушей, а также поношенная одежда и обувь, явно не принадлежащая мертвому Восходящему. Закопченный треножник-жаровня, шипастые ошейники с проушинами для цепей, страшноватые клещи, разнокалиберные цепи и веревки, что-то вроде замызганных кляпов. В довершение картины – длинная кожаная плеть с утяжелителем на кончике. Весь арсенал явно предназначался для «работы» с пленниками, и при его виде я очень порадовался, что меня миновала эта участь.

Отдельно лежало ожерелье из маленьких розовых камней – красивое, явно предназначенное для тонкой женской шейки, – и непрозрачный мутно-зеленый кристалл. К ним прилагалась россыпь побрякушек из белого, желтого и ко-

ричного металла. Вероятнее всего – ценности, предназначенные для обмена.

Были и припасы. Скверно выглядящая незнакомая еда, мех с дурно пахнущей жидкостью. Связка сушеных трав и несколько рассыпающихся таблеток, очень похожих на те, что Говорящая делала для наших ребят. Странная конструкция с кристаллом оксидина внутри, ворох жердей из древесины, металлических кольев, крючьев и свернутых тканевых полотнищ – видимо, набор для установки лагеря. Также обнаружился запас дров, какой-то порошок и оружие, много оружия.

Раздавленный Клык явно был любителем режущих и прокалывающих штук. Помимо тяжелого, обмотанного кожаными ремешками, солидно выглядевшего лука и тула, туго набитого стрелами, он имел много копий – одно длинное, тяжелое, очень похожее на то, что использовали фригольдеры, и несколько поменьше, явно метательных, разных видов. Одни – с тонким граненым острием, другие – с широким, в виде полумесяца, явно предназначенным пустить кровь жертве, третьи – с шипастыми, зазубренными и как будто неизвлекаемыми наконечниками. Также имелся широкий и короткий меч без гарды в простых ножнах и ножи разного размера, штук десять. Из необычного – примитивный боло, каменные шары на веревке, и нечто вроде отточенного бумеранга в форме трехлепесткового пропеллера. Все обнаруженное оружие было разного качества и стиля и больше походило

на собранную с миру по нитке добычу, чем подготовленное боевое снаряжение.

А вот последняя находка очень заинтересовала голос. В Хранилище нашлось несколько бугристых сфер, мутно-зеленых или серых, самая большая – размером с кулак.

– *Это сущностные ядра, Восходящий*, – сообщил он, – *измененная живая материя... они содержат Звездную Кровь. Важная и нужная для нас добыча...*

– *Зачем они нужны?*

– *Для многого. Растереть, сделать пилюли и эликсиры. Создать Предметы-артефакты. Вырезать из них Знаки или Символы. Я покажу тебе, это часть Рунного Искусства...*

Помимо Руны-Хранилища, я вытащил из Обломка Скрижали семь новых Рун.

Каменный Топор – Руна-Предмет, вторая и единственная из оставшегося бронза. Символ напоминал грубый булыжник, привязанный к палке жилами, примитивное оружие пещерных племен, однако описание гласило, что Предмет обладает «дробящим эффектом, сокрушающим броню». Учитывая, что такое же бронзовое Зерцало уже не раз спасло мне жизнь, наверняка и эта Руна была хороша. Возможно, Раздавленный Клык использовал Каменный Топор как основное оружие... Голос, впрочем, насмешливо буркнул, что бронза бывает разная и нельзя сравнивать изделия кузнецов ледоголовых с неизвестными поделками – в общем, не оце-

нил новое приобретение.

Перо Огнептицы – Руна-Предмет, дерево. Несмотря на интересное название, Перо представляло собой не оружие, а нечто вроде мощной зажигалки, способной вызвать немного пламени. Полезная штука, но...

Эликсир Антияда – Руна-Предмет, дерево. Я уже видел такие у наших Восходящих – видимо, Эликсиры были очень популярной наградой. Жидкость в зеленом флаконе обеспечивала полный иммунитет к отраве Червей на древодень и, по сути, была необходимостью в Расколотых Землях.

Руна Деревянной Кожы – Руна-Заклинание, дерево. По свойствам она очень походило на Укрепление Кожы, от которого я отказался при предыдущем выборе в пользу Ночного Зрения, однако имела иную разновидность и поэтому стоило дороже – шесть капель Звездной Крови за активацию. Я видел, как у Клыка изменилась структура кожи, защитив его от очереди «Суворова» в упор, – Заклинание, несомненно, было эффективным, однако от удара иллиумового когтя оно отчего-то не спасло... Мой невидимый советчик снова хмыкнул, заметив, что жалкое дерево не сдержит «шип небесного воителя», из чего можно было сделать вывод, что иллиумовый коготь – вещь в хозяйстве крайне полезная.

Еще две деревянных Руны были Свойствами. **Развитие** и **Изменение**. Я мог использовать их для поднятия уровня своих деревянных Навыков и апгрейда Рун аналогичного ка-

чества, однако требовалось основательно подумать, прежде чем принимать решение.

А вот седьмая Руна оказалась совершенно нового, невиданного прежде типа:

Просьба Изгнанников

Руна-Сага

Качество: дерево

Расскажет скрытую историю, поместив вас в тело одного из ее героев.

Активация: 3 капли Звездной Крови

Время действия: одноразовая, при активации исчезает

Описание и название не содержали полезной информации! Голос уже говорил, что Саги раскрывают старые тайны и дают наводки на интересные места, однако что интересного может рассказать Сага самого низшего ранга? Я бы не отказался это узнать, однако Звездная Кровь была на нуле, а голос предупредил, что активировать Сагу лучше в безопасном укрытии, потому что при ее «просмотре» я буду некоторое время слеп и глух, а значит – беззащитен. Сейчас – не лучший момент...

После перемещения Рун оставалось последнее – присоединить Обломок Скрижали Клыка к моей. С приятным звоном они слились, мой рунный круг немного увеличился в размере, впитав еще восемь слотов. Теперь он мог содержать ровно пятьдесят Рун.

Итак, ознакомившись с добычей (пока навскидку, конечно), я повернулся и взглянул на пленницу, по-прежнему сидящую в позе покорности. Что же с ней делать?

При другом раскладе именно она могла стать причиной моей смерти. Ей доверили оружие, она обращалась с луком весьма ловко – значит, несмотря на рабский статус, Раздавленный Клык в какой-то степени ей доверял. Или же запугал настолько, что она даже не осмелилась бы поднять на него руку. Сломал морально и сделал беспрекословно подчиняющимся инструментом – такое тоже возможно.

Мне она была не нужна – слабое звено, обуза, от которой придется прятать Руны. Не тащить же ее с собой во фригольд... Есть два варианта – либо освободить и отпустить ее на все четыре стороны, вряд ли мы когда-нибудь еще столкнемся... либо убить ее – здесь и сейчас. Тогда она никому и ничего не расскажет о странном Сигурде, одолевшем Раздавленного Клыка. Судя по тому, как спокойно и отстраненно я воспринял этот вариант, с повышением Атрибутов Разума и Духа во мне действительно что-то изменилось.

Однако испытывать свою твердость на практике я не собирался, поэтому, шагнув к Танцующей, рывком поднял ее на ноги и распорол веревки на худеньких запястьях.

– Ты можешь идти, – произнес я, тщательно подбирая слова Единого Языка. – Иди!

Девушка сжалась, потирая запястья. Наконец она нерешительно спросила, не поднимая глаз:

– Куда... идти?

– Куда хочешь, – пожал я плечами и как можно красноречивее обвел горизонт рукой. – Я тебя отпускаю!

Я ожидал, что девушка обрадуется, однако все произошло наоборот. Она неожиданно снова встала на колени и свела руки за спиной. Опустила голову:

– Танцующая просит подарить ей легкую смерть...

– Что? – удивленно отшатнулся я. – Я не собираюсь убивать тебя. Иди куда хочешь! Ты свободна!

– Танцующая умирать здесь, – медленно, отдельно произнесла девушка. – Нет еды. Нет оружия. Нет людей. Здесь жить Черви. Пусть новый хозяин подарит ей легкую смерть!

Она подняла на меня глаза – большие, миндалевидные, весенне-зеленые, как у Травинки, они выделялись на худом остроскулом лице. Из глаз текли слезы, оставляя на щеках грязные дорожки, тонкие губы некрасиво дрожали.

– Пусть новый хозяин подарит Танцующей быструю смерть... Во имя Той-Кто-Творит...

Да, пожалуй, без оружия, еды и снаряжения девушка не сможет самостоятельно выбраться из Расколотых Земель. Да и куда ей идти? Она изгой, ей некуда возвращаться, легкая и желанная добыча для первого встречного. Танцующая понимает это гораздо лучше меня, и она не хочет медленно и мучительно умирать от голода или становиться добычей инсектоидов. Это логично, но вот так просто просить себя убить – это шокировало, ибо означало, что ценность соб-

ственной жизни для пленницы очень невелика.

– Я оставлю тебе немного еды и воды. До Круга два дня пути, ты сумеешь выбраться, – предложил я, показывая в сторону далеких гор, окутанных синей дымкой. Где-то там находился перевал, Западный Пост и наш фригольд...

– Юки просит... оставить ей один нож, – медленно произнесла Танцующая.

Я молча бросил к ее ногам потрепанный рюкзак Кирка. Внутри было его личное барахло, фляга, сверток с едой и кинжал, взятый с пояса Клыка. Длинный, зазубренный с одной стороны, он выглядел неплохим оружием. Остальным обзаведется сама... если захочет выжить. Искося наблюдая за ней, подошел к мертвому Восходящему и обнажил его волосатое предплечье. Да, шляпка гвоздя серебрилась пониже запястья. Вот только как его забрать – выковырять с помощью ножа, что ли?

Танцующая, не вставая с колен, заглянула в рюкзак, извлекла оттуда нож и вытащила его из ножен. Я продолжал держать ее в поле зрения, чтобы избежать неприятных сюрпризов. В следующий миг девушка уперла острие себе в середину груди и решительно нажала обеими руками на яблоко рукояти.

Я оказался быстрее. Пинком вышиб нож у нее из рук, не позволив прикончить себя на моих глазах. Девушка вскрикнула, на ее груди осталась длинная диагональная царапина, тут же заалевшая потеками крови. К счастью, неглу-

бокая — я успел вовремя. Не чинясь я прижал ее к земле, вколол антидот из своей аптечки, свел края и забрызгал рану кровоостанавливающим спреем. Затем ввел регенератор. Кровотечение тут же остановилось, ее жизнь была вне опасности — разрез быстро заживет, даже ничего зашивать не нужно. Танцующая не сопротивлялась, только вздрагивала и тихо всхлипывала. Мне стало ее жаль — девушка походила на бедного загнанного зверька, потерявшего смысл существования.

— Какого черта ты творишь? Тебе что, не нужна свобода?

— Почему? Почему ты не дашь мне умирать быстро? — всхлипнула девушка в ответ.

— Ты мне не нужна, но это не значит, что ты должна умереть!

— Юки нужный быть. Брать с собой, Танцующая будет служить! Будет стараться! Раздавленный Клык был доволен... Танцующая нужный быть новому хозяину. Она уметь готовить пищу. Уметь стрелять. Уметь разделявать зверей. Уметь танцевать. Уметь любить мужчин, — всхлипнула девушка, умоляюще глядя на меня. — Хозяин... хозяин, Юки знает, куда шел Клык! Она знать его секрет! Она рассказать все!

— Хм... ну давай, рассказывай, — заинтересовался я.

— Клык искал Сияющую Колонну. У Клыка быть Предмет, он вел его... Клык купил Юки, она из Теней, — быстро, с нотками страстной надежды заговорила пленница. — Юки

знать короткий путь, знать тропы своего Народа, знать, где идти и где ночевать... Юки проведет нового хозяина, если он не прогонит ее...

– Но почему ты не хочешь стать свободной и сама уйти, куда хочешь?

– Куда идти? Танцующая изгой. Не Восходящий, не воин... Юки трэль. Черви убивать меня. Тени убивать меня. Другие изгой опять торговать или убивать меня! – с отчаянием проговорила девушка. – Без хозяина Юки умирать. Новый хозяин не изгой. Он сильный, он убил Клыка... Я видеть...

Восходящий – «онтарион» на Едином – звучало немного похоже на «энтелио» на высоком наречии Кел; видимо, голос не соврал – языки действительно имели общие корни. Я задумался – если пленница знает путь через Расколотые Земли и окрестности Сияющей Колонны, она может быть очень полезна. Пожалуй, можно взять ее с собой... вот только временно может превратиться в постоянно, потом избавиться от нее будет сложно, а руководство фригольда (и Травинка) вряд ли обрадуются, если я притащу с собой девушку-изгой из соседнего Народа.

Ладно. Будем решать проблемы по мере их возникновения. Я еще раз внимательно осмотрел ее – миниатюрная, худенькая, грязная, с короткими спутанными волосами странного пепельного оттенка. Тонкие черты лица, нечеловечески острый подбородок, на коже виднеется странная татуировка.

Как и у Говорящей-с-Травами: плавный узор трав поднимался от груди по шее, обвивая скулы, уши и глаза. Но у нашей фламиники вязь выглядела намного богаче и разнообразнее, Танцующая имела всего несколько не особо заметных «веточек». Я подумал, что бы мне сказала Травинка, и словно наяву услышал ее взволнованный голос:

– Нет, так нельзя, Сигурд! Она живой человек, ты должен помочь ей выжить!

Я скрипнул зубами, выпрямился и кивнул:

– Хорошо! Пойдешь со мной, покажешь, где колонна, которую искал Клык. Дальше посмотрим, что с тобой делать...

Девушка молитвенно сложила ладони, на ее лице появилась робкая улыбка, а слезы мгновенно просохли.

– Танцующая благодарит хозяина. Она нужной быть, хозяин увидит!

– Я тебе не хозяин, не называй меня так, – поморщился я. – Мое имя Сигурд.

– Юки понимать. Что делать Юки, Сигурд? – тут же сориентировалась моя новая спутница.

– Забери с них то, что нам еще пригодится, – сказал я, показывая на трупы. – Потом нужно избавиться от тел, чтобы не осталось следов.

Танцующая понятно кивнула, подобрала рюкзак и принялась весьма сноровисто обдирать тела. Пока она возилась, я обошел наш старый лагерь, пытаюсь понять, что же здесь произошло. Следов осталось немного, но по ним можно бы-

ло предположить хронологию событий.

Вот следы кострищ и установленных палаток – где-то тут стояла и моя. Одна смятая, разорванная в клочья, ее даже не стали забирать... В каменной крошке блестели многочисленные гильзы: тут стреляли, много стреляли... вот след Копателя, вот высохшие темные пятна – кровь? Человеческая или ихор отродья Червей? Множество следов, многочисленные останки инсектоидов: отстреленные лапы, усы, куски панцирей... обрывки камуфлированной ткани и обломки сломанной земной экипировки. Несомненно, здесь шел яростный бой, и наш отряд отразил ночное нападение, но я (и Мигель) явно не были единственными жертвами. Я нашел даже несколько гаусс-игл, а они, хоть и считались расходником, очень ценились и обычно собирались после боя. Грохот, по крайней мере, не пренебрегал этим, ворча, что новых «стрелок» хрен выпросишь у интендантов. Все вместе говорило о том, что земляне спешно покинули лагерь после боя, – скорее всего, поспешили преследовать Червей, чтобы отбить захваченных своих. И возвращались от Гнезда они уже другим путем, иначе все подчистили бы здесь, не оставив ни крупинки драгоценного металла.

– Хозяин... Сигурд... Юки принесла...

Девушка, склонив голову, что-то протягивала мне в сложенных ковшиком ладонях. Она, кстати, уже переделалась в потрепанный комбинезон Кирка и перехватила талию широким поясом Клыка. Хмурясь – мне не нравилось ее рабо-

лепство, — я заглянул внутрь и увидел окровавленный стигмат Восходящего. Танцующая безо всякого трепета извлекла его из руки бывшего хозяина и принесла мне. Стоило коснуться гвоздя, тут же высветилось задание Вечности, аналогичное тому, что уже имелось у меня. Уже два... хорошо. Я поискал взглядом и не нашел тела.

— Где трупы?

— Сигурд велел избавиться, Юки сделать, — ответила девушка, показав на ближний край пропасти. — Черви позаботятся о них...

Я-то хотел похоронить убитых или хотя бы закидать камнями, но почва Расколотых Земель — сплошной камень, так что, возможно, Танцующая сэкономила нам пару часов утомительного и бесполезного труда.

— Сигурд, Юки позволено спрашивать?

— Конечно, спрашивай.

— Сигурд есть Восходящий Народ Земли? — девушка смотрела на отполированное Зерцало, которое я временно закинул за спину, не торопясь убирать в Руну.

Я заколебался, думая, что ответить ей...

Глава 5

Сказать ей, что я Восходящий – и в будущем могут возникнуть проблемы. Солгать, что нет, – и можно потерять часть уважения пленницы: как ни крути, но Восходящего она будет уважать больше, а обычного человека можно попробовать и обмануть, и предать... К тому же будет сложно объяснить, зачем мы идем к Сияющему Столпу.

Поэтому я лишь сурово посмотрел на нее, а затем произнес:

– Лишнее любопытство не доводит до добра. Понятно?
– Юки понимать, – девушка несколько раз мелко кивнула. – Юки больше не спрашивать! Юки хотеть сказать, что хозя... что Сигурд может поменять чужой гвоздь на новый и...

– Ты думала, я не знаю этого?
– Юки понимать, – пробормотала она, опустив глаза. – Сигурд прикажет выходить? Юки знать хорошее ночное убежище, но нужно идти весь древодень...

Ждать здесь было больше нечего, и мы двинулись в путь. Несколько раз я с тоской оглядывался на туманные горы: где-то там находилась земная колония, и теперь расстояние между нами только увеличивалось... Однако решение было принято, я полагал его верным, и требовалось работать над скорейшим приведением его в исполнение. Я не погибну в Рас-

колотых Землях, все равно вернусь туда, снова увижу ребят и Травинку...

– Конечно вернешься, – подбодрил меня голос. – Иногда нужно сделать шаг назад, чтобы перепрыгнуть сразу две ступеньки, ювейн...

Мы перебрались на следующее плато по узкому естественному мостику в его дальнем конце. Танцующая шла немного впереди, легкой размеренной походкой. Она попросила вернуть ей лук, и я не задумываясь отдал оружие: пока есть Торк, она не сможет причинить мне вред, да и зачем ей это после попытки самоубийства? По дороге девушка подстрелила парочку мелких «крабов» и ловко нанизала их на веревку, которую перекинула через плечо. Членистоногими местные обитатели были, правда, весьма условными – неприятные многоногие твари, успешно мимикрирующие под серые и коричневые булыжники. Интерфейс Восхождения называл их «каменными жуками», так же они проходили в энциклопедии Анни. Я знал, что их можно употреблять в еду, – Динамит травил байки на стоянке, однако на вид – брр! – камнежуки были совершенно кошмарной добычей. Впрочем, я не собирался останавливать Танцующую – судя по всему, она искренне старалась продемонстрировать свою полезность новому «хозяину».

На пути сюда наш отряд передвигался по Расколотым Землям исключительно по поверхности плато, кое-где связанных перешейками или искусственно наведенными моста-

ми. Некоторые из них соорудили земляне, другие выглядели совершенно иначе по форме и дизайну и явно были делом рук иных команд Восходящих. Но сеть дорожек, связывающих изолированные острова, была немногочисленной, и нам постоянно приходилось плутать. Сегодня я убедился, что у фригольдеров просто не имелось хорошего проводника – потому что Танцующая вела меня совершенно по другому принципу, ориентируясь исключительно на видимые только ей признаки.

Она как будто сразу знала, заканчивается ли плато тупиком или на нем есть нужный перешеек, и безошибочно вела прямо к нему, лишь иногда в задумчивости останавливаясь и озираясь, словно выбирая маршрут. Мы спускались в каньоны по скалам, неожиданно образуя удобные пологие уступы, находили в их глубине странные узкие переходы, будто сотканные из множества слоев серой полупрозрачной слюды, – и они неизменно приводили в удобное для подъема на следующий «остров» место. Кое-где в этих странных потоках были проделаны впадины и отверстия, идеально подходящие, чтобы зацепиться и взобраться наверх – и это, конечно, не могло быть игрой природы.

Когда мы миновали третий такой переход, я не выдержал и спросил:

– Кто это сделал? Народ Теней?

– Да, мой Народ ходить этими тропами, – не задумываясь ответила Танцующая. – Сигурд спрашивать про мосты? Это

твердая слюна лизза... их приручать наши Восходящие...

– Ты раньше бывала здесь?

– Юки трижды пересекала Расколотые Земли, но в других местах.

– В других местах? Тогда как ты так быстро находишь дорогу?

– Танцующая смотрит старые знаки ее Народа и читает путь, – в голосе девушки прозвучало удивление. – Танцующая смотрит следы животных, они тоже знают тропы, где нет Червей...

– Знаки? – еще более удивился я.

– Сигурд не видеть, чужие не видеть знаки Теней, – во взгляде обернувшейся Танцующей промелькнуло некое торжествующее лукавство. – Вот, Сигурд видеть?

Она показала на хаотичную россыпь камней, около которой только что стояла, как будто изучая в задумчивости горизонт. По их расположению я не мог даже предположить, что там содержится какой-то знак, однако, если внимательно приглядеться, на поверхности валунов действительно было что-то нацарапано. Правда, с тем же успехом трещины и белесые рубцы, покрывавшие каменные бока, можно было принять за природные образования...

– И что же тут написано?

– Знак говорить – два раза влево, один раз прямо либо один раз вправо. Там уйти к Каменным Рекам, – объяснила проводница. – Дальше найти следующий знак... Их ста-

вить Люди Теней, давно, много-много циклов назад. Чужим не прочесть.

– А ты можешь научить меня читать ваши знаки?

– Юки изгой... – на этот раз в голосе девушки прозвучало беспокойство. – Она может, если хозяин приказать... но Сигурд не знает Языка Теней, не знает наших Узоров... Юки не знает...

Видимо, за расположением камней и нацарапанных на них палочек и черточек действительно стояла целая культура. Я не стал заставлять девушку выдавать секреты своего Народа – ей было это явно неприятно, тем более голос в голове угрюмо буркнул:

– Это всего лишь примитивный фрагмент карты из Атласа Восхождения. Камни вокруг центрального символизируют соседние плато, знаки на них обозначают количество и места переходов, а также, я предполагаю, степень опасности. Ничего сложного, язык Теней – всего лишь производный диалект от наречия потомков Кел Аммос...

– Ты уже не первый раз говоришь об Аммос, Эррос? Кто или что это?

– Старшие ветви великого древа Кел. Их было семь, все они почитали разных Единых. Ко времени Раскола они были уже очень разными... Народы твоего Круга ведут род от Кел Эррос и Кел Аммос. Это видно, хоть их кровь и изрядно разбавлена кровью младших...

И, скрашивая путь, он рассказал мне о Золотой и Сереб-

ряной расе, о создателях жизни Кел Эррос, чья кожа отливала золотом, а глаза горели лазурью и Звездной Кровью, талантливых и пылких почитателей Той-Кто-Творит, и о Кел Аммос, белоснежных, как мрамор, с волосами цвета ночи и расплавленного серебра, любимцах Искуснейшего, великих творцах чудес Единства и Вечности. О том, как их гордость и мудрость обратились высокомерием и порочностью, о том, как великие ветви разделились на враждующие созвездия-Дома, утрачивая то немногое, что роднило Кел с младшими Народами, и распыляя свои силы в бесконечных интригах и войнах за давно забытые цели. Единственное, что осталось от них в Единстве, – руины, чьи названия уже никто не помнит...

– *А к какому Народу принадлежал ты сам?*

– *Ты не поймешь...*

Общее направление, выбранное Танцующей, несмотря на причудливость маршрута, совпадало с указанным в задании Наблюдателя – девушка действительно вела меня к нужной точке, так что стоило расслабиться и следовать за ней. Дорога была долгой и утомительной, но зато я успел внимательно изучить свои новые Руны. Наиболее интересной показалась новая бронзовая Руна-Заклинание:

Руна Пылающих Рук

Вид: Руна-Заклинание

Качество: бронза

Активация: 12 капель Звездной Крови

Создает обжигающую ауру, исходящую от ваших рук.

Внимание: Любое прикосновение к посторонним объектам (в том числе к собственному телу) может повредить их.

Время действия: 30 секунд

Время перезарядки: 10 минут

Текущий таймер перезарядки: готово к активации

Это Заклинание Раздавленный Клык использовал в последние минуты схватки, чтобы вырвать у меня илилиумовый коготь. Теперь я понимал, на что он рассчитывал – если бы не защитный покров Торка, аура обожгла бы меня, а любое другое оружие раскалилось настолько, что противник не смог бы удерживать его в руках. Да, для него самого это тоже стало бы жуткой пыткой, но Клык, видимо, мог блокировать боль. Интересно, выжил бы Восходящий с пробитым средоточием, если бы ему удалось меня обезоружить? Хорошо, что чудесный сплав (и сплав ли вообще?) абсолютно нейтрален к любым воздействиям и не проводит температуру, иначе итоги схватки могли бы оказаться совсем иными...

Бронзовое Заклинание – серьезное оружие. Если описание верно, оно даст мне огромное, а главное, неожиданное преимущество в рукопашной схватке, что отлично перекликается с Навыком Боя-без-Оружия! Также, наверное, с помощью Пылающих Рук можно выводить из строя любые предметы, взламывать закрытые двери, освободиться от оков –

да много всего можно придумать при желании, черт побери! Главное при этом – не нанести травму самому себе – судя по описанию, Заклинание далеко не безобидно. А если его еще и улучшить, то перспективы казались крайне интересными.

Меня уже давно мучил вопрос, что происходит с остальными Рунами и Звездной Кровью павших Восходящих – ведь ясно было, что и с Флоу, и с Клыка я подобрал лишь часть их арсенала. Голос наконец-то соизволил дать объяснение: из его слов следовало, что наружу выплескивается всего лишь десятая доля Звездной Крови Восходящего, а в некоторых случаях – еще меньше. Выходило, что у Клыка было примерно двести тридцать капель, а у Гая Флоу около пяти-сот. Что ж, не так уж много, учитывая что сам я набрал уже более двух сотен...

– Да, только ты удачно почистил двух Восходящих, а я сломал кучу Рун и Монет. Но твоя догадка верна, ювейн, быстрый способ набрать Звездной Крови – убивать других Восходящих. Вот только есть проблема: никогда не знаешь, какие Руны есть у врага...

Руны же с поверженных врагов выпадали несколько по иному принципу: было наиболее вероятно, что над телом появятся только что использованные и что-то из ключевых Навыков мертвого. В Обломке же чаще всего оставалось то, что содержит материальное, – Руны-Существа или Руны-Предметы, а также случайная часть арсенала Восходяще-

го.

Но что же происходит с остальной Кровью и Рунами? Голос утверждал, что в теле Восходящего их аккумулирует стигмат Вечности, именно таким образом владыки загробного мира пополняют свои запасы, забирая вместе с новыми душами наиболее ценное. Он с неизменной злостью добавил, что Вечность, лишившись некоего Источника, исказила древнюю и мудрую систему, воплощенную Искуснейшим, чтобы удержаться на плаву и сохранить могущество. За Звездные Монеты, правда, можно было выкупить часть Рун обратно, но это, по сути, являлось продажей имущества ограбленного ему же и величайшим цинизмом хранителей Небесного Трона.

Я слушал его и думал, что не помешало бы найти альтернативный источник информации. Слишком гладко все выходило у моего визави: ах какое несчастное Единство, из которого высасывала все соки жестокая деспотия Вечности! Все могло оказаться совсем не так – он наверняка говорил только то, что выгодно, дабы создать у меня нужную ему картину мира. Но я не собирался верить всему, что лил в уши невидимый спутник, помня об инциденте в разломе, когда ему так и не удалось забрать мое тело. И еще я помнил ту страшную картину казни синеволосой. Видение предназначалось совсем не для меня, но оно было настолько мощным, что краешком обожгло мое сознание; и те, кто вершил суд над синеволосой кел-женщиной, очень похожей на Азиман-

дию, выглядели там отнюдь не ангелами. А скорее... наоборот.

Еще у меня появились две новых Руны Развития, бронза и дерево. Первую по совету голоса я использовал, открыв первый бронзовый Атрибут Тела – Моторику. Он отвечал за скорость реакции, рефлексy и общую координацию и, в отличие от Физионики, которая развивала большинство аспектов физической кондиции, или Телесности (общей структуры и сопротивляемости организма), практически не изменял внешний вид организма. Я просто стал немного быстрее, чуть более ловким и подвижным – и прежде не жаловался, но теперь, видимо, мои возможности значительно превосходили средние человеческие. Проверить на практике, к сожалению, пока случая не представилось.

Каждый бронзовый Атрибут открывал новый Навык. Я неожиданно получил “Амбидекстрию” (бронза, 0/10) – способность одинаково ловко управлять обеими руками. Забавно, что и до этого я особенно не замечал разницу между правой и левой – значит, существовала предрасположенность? Голос подтвердил, что Навыки за Атрибуты индивидуальные для каждого Восходящего, хотя в целом часто совпадают – потому что человеческие организмы развиваются схожим образом. Но бывает, выпадают и редкие...

Деревянное же Развитие я мог использовать только для поднятия Навыков соответствующего ранга. Их имелось несколько, можно было выбирать, и я выбрал Чуткое Ухо –

после превращения Умения в Навык мне не очень нравилась его урезанная версия. Да, теперь Ухо не требовало Звездной Крови, однако и работало немного по-другому: видимо, ресурсов моего слухового аппарата было маловато для полноценного использования. Голос лениво заметил, что любой Навык лучше Умения, а мусорные Руны Развития – не проблема, так что не стоит возмущаться из-за подобных мелочей. Ну что ж, будем стремиться к идеалу, а пока – 2/10.

Последней Руной, использованной в дороге, стало деревянное Изменение. Оно улучшало время действия либо время перезарядки Руны аналогичного качества, и я применил его к своему новому приобретению – Ночному Зрению, вдвое увеличив время его действия. Почти пять часов – совсем неплохо при суточной перезарядке. Если придется идти ночью, это может серьезно выручить.

Следующим открытием стали пилюли, обнаруженные в Хранилище покойного Восходящего. Серые с бирюзовыми вкраплениями, они представляли собой кустарным образом изготовленные шарики, как будто свалянные из истолченной в ступе каменной пыли и растительной трухи. Я уже видел подобные – их делала Говорящая-с-Травами для наших Восходящих, эти выглядели не такими аккуратными, разваливались на глазах, но тоже представляли огромный интерес.

– *Пилюли из Трав и Ядер могут многое, но их основное предназначение – усиливать Восходящих,* – напомнил голос. – *Эти вряд ли сильны, но мы обязаны попробовать.*

Смелее, они не убьют тебя!

На вкус синяя таблетка была противной, горькой и соленой, я с трудом сдержался, чтобы не извергнуть содержимое желудка наружу. Однако эффект превзошел все ожидания – буквально через несколько минут время регенерации Звездной Крови уменьшилось почти втрое, до двух с небольшим часов на каплю! Как я и предполагал, снадобье ускорило циркуляцию Звездной Крови получше всяких медитаций, и теперь получится восстановиться быстрее планируемого срока... Под вопросом оставался срок действия «пилюли», но проверить его можно было только опытным путем: время пошло.

Переход вышел на диво спокойным – в небе иногда мелькали дрейки, из глубин каньонов доносился странный шорох, но нас никто так и не побеспокоил. Более того – мы вообще никого не встретили на бесплодных, продуваемых непрерывным ледяным ветром «островах» Расколотых Земель. Древодень был на исходе, золотой силуэт Игг-Древа превратился в тающий отсвет на горизонте, когда Танцующая внезапно указала на нагромождение скал на большом плато впереди, почти неразличимое в подступающих сумерках.

– Мы близко, Сигурд. Убежище – там...

Обещанное ночное убежище оказалось пещерой, вход в которую находился под скальным козырьком карниза, замаскированный так, что можно было пройти в двух шагах,

ничего не заметив. Танцующая чуть ли не обнюхивала следы, ведущие к нему, настороженно вглядываясь в фиолетовый полумрак, а я был абсолютно спокоен – Чуткое Ухо не выдавало признаков чужого присутствия поблизости, человеческого или звериного. Из темного зева прохода доносилось только эхо постоянной капели, будто вода медленно стекала в какой-то водоем.

Так оно и оказалось – в центре замкнутого грота, куда привела меня проводница, находилось небольшое озерце, напоминающее замысловатую купель. А вот в самой пещере совершенно неожиданно на поверхность выходила мелкая жила солнцекамня. Этот удивительный минерал считался еще одной геологической аномалией Единства – обработанный нужным образом, он превращался в светильник с бесконечным ресурсом, я уже встречал во фригольде и на заставах осветительные устройства, созданные на основе этого янтарного, похожего на гладкий желтый воск материала. Часть пещеры благодаря этому была ярко освещена, а другая тонула в легком сумраке – я также заметил искусственные пирамидки из солнцекамня, установленные так, чтобы выход был непрерывно освещен. Стало понятно, что благодаря этому обеспечивается безопасность – отродья Червей ненавидят свет и никогда не полезут в такое место...

– Это убежище Народа Теней? – спросил я и, когда Танцующая кивнула, продолжил:

– Люди твоего Народа могут появиться здесь?

– Я не хотеть, – помолчав, ответила проводница, – ведь тогда они убить меня... и убить Сигурда... но мой Народ бывать здесь редко. Незримый должен сильно разгневаться, если мы встретить их...

Я кивнул, ответ вполне удовлетворил – значит, вероятность столкнуться с группой бывших соплеменников Танцующей минимальна. Ну что ж, безопасный ночлег в этих диких местах многого стоит – я вовсе не хотел просыпаться и снова видеть шевелящийся силуэт хищного имаго в двух шагах...

Пещера выглядела обжитой – нашлось удобное место для стоянки, импровизированная костровая чаша из капители сломанной колонны (как ее сюда притащили?), чурбаки-сиденья вокруг и, о боже мой, даже заботливо оставленный запас сухих дров. Танцующая тут же развела огонь и начала деловито нанизывать на палочки пойманных камнежуков (за время пути она подстрелила шесть штук), а мне указала на водоем, в который медленно струилась вода с грозди нависающих сталактитов.

– Можно пить. Нужно набрать воды, хозяин...

Я последовал совету и наполнил меха и фляги – за день мы выпили почти всю жидкость. Вода была прозрачайшей и ледяной до ломоты в зубах, на вкус отдавала чем-то землистым, но не неприятным. Я умылся и, раздевшись по пояс, плеснул на себя несколько пригоршней, хорошенько обтерся – после двухдневного пути был весь покрыт потом и до-

рожной пылью. Водичка отлично взбодрила, конечно. Хорошее место...

– Если Сигурд хочет купаться, тоже можно, – слышался сзади голос Танцующей. Затем донесся шорох снимаемой одежды, и обнаженная девушка, поеживаясь от холода, прошла мимо меня и осторожно спустилась со скользкого бортика пещерного бассейна. Водоем был неглубок, и она погрузилась лишь по пояс. Обнимая себя руками, встала под медленную капель и принялась плескаться, абсолютно не смущенная моим присутствием. Я несколько секунд смотрел на изящную фигурку проводницы, отметив затейливую татуировку, шрамы на спине, странные следы на бедрах и ягодицах, а потом отвернулся и пошел к костру – запах отчетливо сигнализировал, что «крабов» пора снимать с огня. Остановился только у вороха одежды, брошенной Танцующей, – ее грязные лохмотья и зияющий прорехами трофейный комбинезон Кирка производили угнетающее впечатление, так что я достал и бросил рядом один из своих запасных, полученных во фригольде – новый, чистенький.

– Это... мне? – слышался через некоторое время тихий голос Танцующей. – Хозя... Сигурд?

– Да! – крикнул я в ответ. – Пусть Юки переоденется.

Через пару минут проводница вышла из-за скал. Отмытая от многодневной грязи, в универсальном земном комбинезоне, ужавшемся по фигуре, она выглядела совершенно другим человеком. Спутанный колтун превратился в корот-

кую, едва прикрывавшую уши шевелюру оттенка тусклого серебра – их блеск напомнил серебристые струйки в волосах Травинки. Мраморно-белая сияющая кожа, огромные зеленые глаза – затравленный зверек оказался вполне миловидной девушкой. Инопланетной, конечно, – чуждость очертаний челюсти, скул и ушей прослеживалась совершенно явно, однако теперь я мог понять тех, кто считал аборигенок привлекательными. Прежним остался только затаенный страх во взгляде и движения – рваные, дерганные, будто она каждую секунду ожидала окрика или удара...

– Юки благодарить Сигурд, – тихо произнесла она. – Новая одежда очень красивая...

– Не стоит, – отмахнулся я, осторожно осматривая обгорелого камнежука, похожего на почерневшего паука. – Как это есть?

Проводница показала, что нужно отрывать лапки, ломать панцирь и высасывать из обломков желтоватое прозрачное мясо. Несомненно, белок, и не такой уж противный на вкус. Пересиливая отвращение, я съел первую порцию, вторую – с некоторым интересом, а взять третьего даже не пришлось себя уговаривать. Да, в крипторе имелся запас земной еды, однако зачем тратить его, если можно обойтись вот таким подножным кормом?

Танцующая прикончила своих трех «крабов» гораздо быстрее, облизала блестящие от сока пальцы и с нескрываемым интересом следила, как я разбираю и чистил трофей-

ный «Суворов». Оружие Кирка Дугласа было в ужасном состоянии, и только чудо да гениальность конструкторов, создавших простой, безотказный и неприхотливый механизм, сохранили его исправным. Хорошо, что у Мигеля имелось все нужное – я разобрал, почистил и тщательно смазал основные детали, а затем безо всякого труда собрал винтовку обратно. Попутно попытался расспросить проводницу о ее племени и землях, на которых они жили, – мы направлялись в те края, так что информация была далеко не лишней.

Народ Теней состоял из множества отдельных септ (что примерно означало род, группу, общину, но непременно имеющую общего предка и связанную кровными узами) и населял обширный полумесяц теневых земель к югу и юго-западу от Древа. Как и Люди Трав, Тени не были единым Народом, но среди них имелись слабые септы и, наоборот, сильные септы, периодически объединяющие вокруг себя остальных. Поселения их были разбросаны на изрядном расстоянии друг от друга и, как правило, располагались в хорошо защищенных старинных развалинах или пещерах. Танцующая сказала, что сама она из рода, который назывался Серые Шипы, а места, где находится Сияющий Столп, формально относятся к владениям могущественной септы Когтей. Впрочем, Столп и его окрестности считались дурными местами, запрещенными для посещения, поэтому проводница очень надеялась, что мы не встретим никого из представителей изгнавшего ее Народа.

– Если встретить мой Народ, Сигурд говорить. Говорить или сражаться... – добавила она. – Танцующая быть его трэль, Сигурду решать, как быть. Между Народом Земли и Народом Теней нет мира. И не быть мира.

– Почему?

– Когда Люди Земли падать с небес, некоторые упасть в земли Теней, – ответила Танцующая. – Люди Земли иметь сильное оружие и не хотеть быть трэль. Много смертей быть. Давно и недавно. И еще одно быть...

Она заколебалась, опустила глаза, как будто не решаясь сказать.

– Что? – настоял я. – Говори.

– Говорящая-с-Травами, – чуть слышно ответила Танцующая. – Твой Народ принять ее.

– А что с ней не так?

– Говорящая быть дочь рикса Каменных Луков. Большая септа, высокая кровь! Сильная Восходящая, много Славы! Говорить, она убить своего отца. Убить первого брата. Она хотеть стать риксом Народа Теней. Но второй брат остановить ее, и Говорящая бежать! Уходить из свой Народ в твой Народ, Сигурд. Тени убивать ее, Говорящая знать это.

Ах вот оно что! У матери Мрака и Травинки была весьма бурная молодость – заговоры, предательство, убийство. И снова – с целью стать риксом, получить власть над Народом! Не отсюда ли растут корни того, что происходит сейчас в земном фригольде? Неужели Говорящая-с-Травами про-

должает свои интриги, только действуя через своих детей? Я ощутил охотничий интерес и спросил:

– А почему обвинили именно Говорящую-с-Травами?

– Рикс и первый брат отравлен быть Травами. Темными Травами. Все знать, что Говорящая ходить в темные земли, знать темные Травы, говорить с Травами. Она Говорящая быть, она уметь такое. Имена не давать просто так...

– Вот как? – задумался я. – А что означает твое имя?

– Юки – детский имя быть. А Танцующая... Юки показать Сигурду, – глаза проводницы лукаво блеснули. Она встала, сделала несколько шагов назад, скрываясь в тенях, падающих от нависающих скал. Медленным плавным жестом подняла руки над головой.

И начала танцевать.

Я наблюдал за ней, полузакрыв глаза. То был странный танец – он совершенно не походил на земные и в то же время казался притягательным, магическим, чувственным. Девушка, извиваясь всем телом, то исчезала в тенях, то появлялась в совершенно другом месте, и дрожащая тень, отбрасываемая ею на скалы, синхронно исполняла гипнотический змеиный танец. Я и не думал, что худенькая Танцующая может быть настолько гибкой и соблазнительной – она как будто перевоплотилась в другого человека, в настоящую женщину, охваченную яростной страстью, и при виде ее движений по телу пробегала произвольная дрожь.

Я не уловил момент, когда она выскользнула из подарен-

ного комбинезона, вновь оставшись обнаженной. Белоснежная кожа чуть сияла в полумраке, глаза девушки горели хищным зеленым огнем. Она продолжила танец, с каждым движением приближаясь ко мне, а затем я обнаружил изгибающуюся Танцующую совсем рядом, а сама аборигенка, призывно глядя снизу вверх, прошептала, тяжело дыша:

– Хозяину... понравится танец? Юки уметь... любить мужчин. Сигурд... быть доволен...

Она хотела прижаться ко мне, продолжая извиваться всем телом, однако я решительно вытянул руку, преграждая девушке путь. Дело было не в том, что мог сработать Торк, а в том, что такое откровенное предложение своего тела показалось мне... неприятным. Не то чтобы я побрезговал Танцующей – нет, мой мужской взгляд заметил и оценил изящную фигуру, небольшую крепкую грудь и неожиданно крутой изгиб бедер, однако я не собирался заниматься с ней любовью только потому, что она трэль – а я ее новый хозяин. Это выглядело отвратительно и само по себе, и по отношению к Травинке, которая наверняка ждала меня во фригольде! Мы не животные, чтобы давать волю своим гормонам, – я знал, что не прощу себе подобного предательства.

– Ты делаешь большую ошибку, ювейн, – неожиданно проснулся голос. – Ты не на Земле, и она не землянка, запомни это! Будет лучше, если ты скрепишь этот союз и будешь ласков с ней. Тогда она будет твоей, будет служить тебе верно! Если же нет... нет ничего опаснее отвергну-

той женщины, даже если она всего лишь трэль! Подумай об этом, ювейн, еще не поздно! Если ты хочешь остаться чист для своей Восходящей, я могу все сделать за тебя...

– Нет, какого черта! – его предложение окончательно вывело меня из себя: из памяти еще не выветрились приключения в Домене. Встав, я подобрал скомканный комбинезон и сунул его в руки застывшей девушке.

– Возьми! Оденься. Не нужно этого...

– Танцующая... некрасивый быть? – тихо спросила девушка, не поднимая глаз. – Плохо танцевать для Сигурд?

– Нет! Не в этом дело! Просто у меня есть... – я с трудом подобрал слово, потому что в Едином не было аналога слова «невеста», – девушка в моем Народе. И она ждет меня!

– Но ведь Юки не просить приносить дары, – с недоумением переспросила проводница, прижимая одежду к груди и глядя на меня глазами, в которых набухли слезы. – Юки просто хотеть быть полезный...

– Я сказал – нет! Не надо. Оденься и ложись спать, – с какого черта я вообще должен оправдываться?

Она молча подчинилась и свернулась калачиком по ту сторону костровой чаши. Непонятно почему ощущая себя виноватым, я со злым упрямством принял позу первого нара и начал ежевечернюю медитацию. Неожиданно она далась легче – меньше чем через час в шкале Звездной Крови произошли изменения: **22/195** капель. Уже лучше, хотя мало, невероятно мало...

Когда я вышел из транса, Танцующая, судя по ровному дыханию, уже давно спала. Я тоже растянулся поудобнее и провалился в глубокий сон. Сторожить здесь не имело смысла – выход всего один, и если его обнаружат, мы никуда не денемся, к тому же у меня есть «Осознанный Сон», который разбудит в случае опасности...

Так и вышло.

– Я же предупреждал, ювейн... Не двигайся!

Сонная апатия схлынула. Опасность! Не поднимая веки и не меняя позы, я различил смутный силуэт девушки, поправившейся ко мне совсем близко. Юки-Танцующая! Слегка растрепанная, она пядь за пядью бесшумно приближалась ко мне – осторожно переступая так, чтобы не хрустнул ни один камешек. Глаза проводницы хищно сузились (такой взгляд у людей бывает перед решительным броском), а в ее руке тускло блеснул кинжал. Медленно, очень медленно она занесла его, готовясь нанести удар...

Глава 6

По сути, мне ничего не угрожало – Торк надежно защищал от подобной агрессии. Неужели Танцующая этого не понимала? И неужели она была настолько обижена, что захотела отомстить? Нет, вряд ли – скорее проводница заранее решила тихонько прирезать меня ночью и завладеть всем имуществом... возможно, она надеялась заполучить трофейный стигмат, который открывал дорогу в Восходящие. Гадать я не собирался – драгоценный заряд Торка стоил гораздо больше, чем все эксперименты вместе взятые.

Одно движение, резкое, неуловимое, – и ледяной клык хазака замер у тонкой шеи девушки. Не открывая глаз и почти не разжимая губ, я тихо произнес:

– Стой. Брось оружие.

Глаза девушки, уже поднявшей в боевую позицию кинжал, изумленно расширились. Ладонь разжалась, нож упал, глухо звякнув о камни. Губы Танцующей дрогнули, я слышал:

– Хозяин... ночница...

Чуть приоткрыв глаза, периферийным зрением я уловил справа шевеление, очень близко от моей головы. Там, буквально в одной пяди, сидело крайне неприятное существо – огромное, с мужскую ладонь размером, похожее на хищную многоножку. Ночница! Таких иногда ловил Кыш, а фриголь-

деры обрабатывали одежду и палатки вонючим снадобьем, чтобы ядовитые насекомые не забрались внутрь. Ночницы были крайне неприятными гостями, их укус мог на несколько дней вывести из строя взрослого человека.

Так она защищала меня, а не хотела убить? Я коротким возвратным движением, почти не глядя, приколол ночницу к скальной стене, нанизав на кончик лезвия. Через пару секунд хазак заморозил ее, превратив в покрытый инеем неподвижный трупик. Встав, я с хрустом раздавил его. Тьфу, гадость...

– Хозяин... Юки хотеть быть полезной, – виновато произнесла девушка, стоя на коленях и опустив голову.

– Спасибо, что предупредила, – я подобрал и вернул ей кинжал, – но я тебе не хозяин, Юки. В моем Народе не принято владеть другими людьми! Ты мой проводник – если доберемся до Сияющего Столпа, я достойно награжу тебя.

– Юки благодарить хозяина, – не поднимая глаз, прошептала Танцующая. Мне стало немного неловко перед ней – и за свое подозрение, и за ее виноватую позу – что же нужно сделать такого с человеком, чтобы выбить из него последние капли самоуважения? – и я решительно потянул ее вверх, поднимая с колен.

– И я не хочу, чтобы ты больше вставала передо мной на колени! Понятно?

– Юки понимать, хозяин, – послушно ответила девушка. – Юки не будет.

Вздыхнув, я прошелся по пещере – понятно, что местный менталитет и годы пребывания в рабстве у жестоких изгоев не перебороть, однако я все равно собирался обращаться с Танцующей как с человеком, как с равной и свободной личностью. Открытым оставался вопрос, что с ней делать после того, как миссия Наблюдателя будет выполнена...

Утро было уже близко, и я решил не досыпать. Вместо этого по предложению голоса устроил совместную тренировку. Он уже проделывал подобное – на краю Домена, над бесконечной пропастью, нечто вроде «боя с тенью», – и настаивал, что я должен не меньше часа в день посвящать подобным упражнениям. Этот комплекс назывался Стиль Железа и был чем-то вроде расширенного варианта Боя-без-Оружия, который можно было без особых проблем адаптировать под вооруженную руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.